



ОГОНЁК
№ 18 АПРЕЛЬ 1967
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»



ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

*Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!*

45-й год издания

№ 18 (2079)

30 АПРЕЛЯ 1967

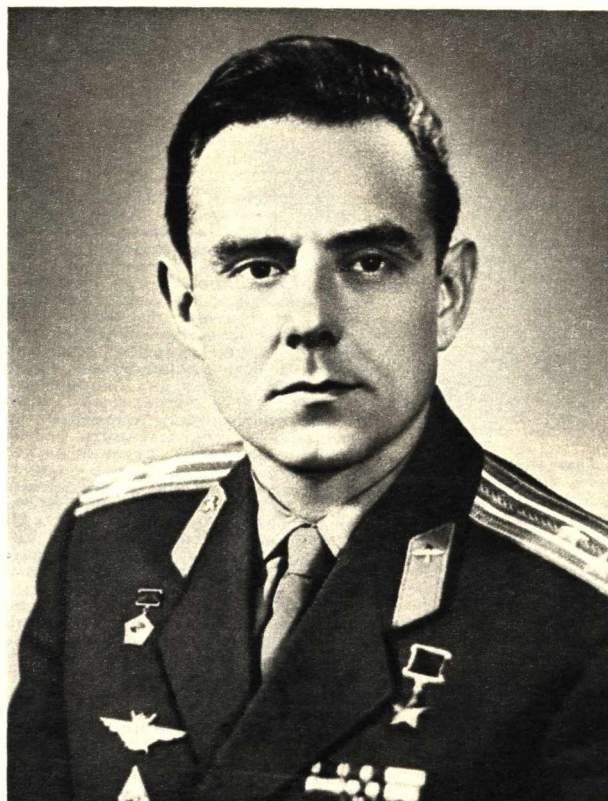
ВЕЧНА



Ополченка береговой батареи Нгуен Тхи Лан.



Член кооператива провинции Се-Чау.



Владимир Михайлович КОМАРОВ

24 апреля 1967 года при завершении испытательного полета на космическом корабле «Союз-1» трагически погиб один из первых покорителей космоса, талантливый испытатель космических кораблей, член КПСС, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, инженер-полковник Владимир Михайлович Комаров.

Безвременная гибель выдающегося космонавта, инженера-испытателя космических кораблей В. М. Комарова является тяжелой утратой для всего советского народа. Своими трудами в области испытания космических кораблей В. М. Комаров внес неоценимый вклад в дело развития и совершенствования космической техники.

Глубокое соболезнование семье покойного выразили Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев прислал телеграмму жене и отцу В. М. Комарова с сердечным соболезнованием по поводу гибели их мужа и сына.

В некрологе, подписанном руководителями партии и правительства, видными общественными деятелями и военачальниками, учеными и космонавтами, сказано: «Светлая память о верном сыне нашей Отчизны, замечательном коммунисте, отважном покорителе космоса, боевом друге и товарище навсегда сохранится в наших сердцах».

Его имя всегда будет служить примером героизма, мужества и отваги, звать на новые подвиги во славу нашей великой социалистической Родины».

И свое последнее задание Владимир Михайлович Комаров выполнил с честью. В течение испытательного полета, продолжавшегося более суток, В. М. Комаровым была полностью выполнена намеченная программа отработки систем нового корабля, а также проведены запланированные научные эксперименты.

За героизм, мужество и отвагу, проявленные при осуществлении испытательного полета нового советского космического корабля «Союз-1», Герой Советского Союза Владимир Михайлович Комаров посмертно награжден второй медалью «Золотая Звезда», на родине героя будет установлен его бюст.

Урна с прахом В. М. Комарова была установлена в Краснознаменном зале Центрального Дома Советской Армии. Москва и гости столицы прощались с героем, отважным сыном советского народа. Траурную вахту у урны с прахом В. М. Комарова несли руководители партии и правительства, общественные деятели, представители Вооруженных Сил, космонавты, трудящиеся столицы.

Верный сын советского народа, коммунист Владимир Михайлович Комаров похоронен в Москве, на Красной площади, у Кремлевской стены.

Традиция и современность

В Москве, недалеко от ВДНХ, вырос каменный цветок. Сперва он был приземистым и неуклюжим, вроде богатырского гриба из какой-нибудь сказки. Медленно-медленно отходила от земли его внушительная шляпка — трехсоттонный самоподъемный агрегат бетонирования. Почти незаметно открывалась нарастающая сверху полая бетонная ножка.

Шли месяцы, и каменный цветок рос все быстрее. В позапрошлом году он уже был виден из центра города. В прошлом году шляпка поднялась в поднебесье — на 385 метров над земной поверхностью. А минувшей осенью окончательные москвичи заметили — она пропала. Бетонные работы окончились, строители демонтировали бетонированный агрегат и спустили вниз. Так был завершен основной этап стройки.

В этом году на железобетонную часть установили металлическую антенну — только она высотой с Шуховскую башню, издавна памятную москвичам. Монтаж был сложнейшим: на очень узких опорах, под непрекращающимся ветром действовали специально разработанные краны.

Снаружи башня предстает перед нами сегодня в почти готовом виде. Но это снаружи. Работа еще предстоит колоссальная. Надо устроить и отделать многочисленные помещения, быстроходные лифты, оборудовать лаборатории, аппаратные, бесчисленные радиотелевизионные и метеорологические установки. Надо одеть башню просторными балконами, построить залы ресторана с вращающимися полами, нарядить ее в блеск зеркальных стекол, оснастить светильниками и прожекторами. К 50-летию Октября красавица великанша должна быть готова окончательно.

Вместе со всей антенной башня будет высотой 533 метра. Выше, чем знаменитый нью-йоркский «Эмпайр стейт билдинг», чем недавняя европейская чемпионка высоты — Эйфелева башня. К тому же наша останкинская громада, как мне кажется, красивее и естественнее своих заграничных подруг. В ее облике гармонично соединились давняя архитектурная традиция и современность.

Традиционность — в истинно башенной форме.

Современность — в невыразимой огромности сооружения, в применении бетона и стекла. Высота особенно заметна сверху, с балконов и обзорных площадок. Оттуда Москва — как с самолета!

Когда же смотришь на башню вблизи снизу, возникает образ фантастического ракетного корабля: ноги, упершиеся в землю, широкие круглые окна, будто иллюминаторы звездолета.

Ощущение новизны — и от радиотелевизионного богатства, которым в скором времени вооружат башню. Она станет, так сказать, каменно-электрической. Украсится кустами вибраторов, засветится невидимым электромагнитным светом. Потoki радиоволн помчатся от нее к дальним телевизорам и приемникам, дадут начало радиорелейным линиям, соединят абонентов беспроводной телефонной связью.

Железобетонный стебель

Николай Васильевич Никитин — всемирно известный знаток железобетона. В свое время он предложил великолепную конструкцию фундамента Московского университета. Это огромное здание не опирается на скалу, а как бы плавает в грунте на громадном пустотелом бетонном ящике. Никитину принадлежит основной замысел Останкинской башни.

Лет восемь назад, когда уже было принято решение о строитель-

стве в столице высотной телевизионной антенны (и даже спроектирован ее металлический вариант), Никитина спросили: а нельзя ли построить антенну из железобетона? Вопрос тогда выглядел странным: как ни хорош железобетон, но металл прочнее, и тянуть вверх четырехсотметровую бетонную трубу многим представлялось делом рискованным. Однако Никитин сразу дал положительный ответ. И набросал эскиз, в котором содержалась ключевая новаторская мысль: натянуть башню изнутри мощными стальными тросами. Обычно высотные мачты удерживают наружными растяжками. А теперь нашлась удивительная возможность упрятать их в саму башню! Эта идея решила все.

Давно известен предварительный напряженный железобетон: проволочный каркас сильно натягивают, заливают в него бетон, а после затвердевания отпускают, и арматура, сжавшись, схватывает застывший камень. В створе Останкинской башни железобетон тоже преднапряженный. Однако не проволочным каркасом (он есть, но не напряжен), а могучими, в два пальца толщиной стальными канатами, которые проложены вдоль стенок с внутренней стороны башни. Будто струнный ряд тянется снизу доверху вдоль серой вогнутости гигантского ствола. Каждый канат на виду, каждый можно подтянуть, отремонтировать, заменить. Это потребует сделать, вероятно, лет через сто. А сейчас монтажники с помощью гидравлических домкратов настраивают эту уходящую вверх немую арфу. Всего натянуто 150 канатов. Сила настройки прочности — 10 800 тонн! Поэтому, словно живой стебель, укрепленный нитями вертикальных волокон, тело башни гибко и упруго.

Пригреет солнце, подует ветер — ствол слегка согнется. Но бетон не растянется. Оставшись сжатым струнами канатов, он лишь слегка разожмется, что не грозит ему трещинами и разрушением. В результате прочность башни очень велика — в несколько раз больше, чем требуется для единоборства с самой лютой бурей.

Преимущество этой железобетонной башни еще и в том, что в ней много полезной площади — 16 тысяч квадратных метров. Этого не бывает в металлических конструкциях.

Устойчивость башни еще больше, чем ее прочность. Свалить ее вдвое труднее, чем сломать. Из-за огромного веса нижней части центр тяжести сооружения находится так низко, что башню можно сравнить с ванькой-встанькой. Да еще десять цепких лап упираются в кольцевой фундамент. 45 тысяч тонн распределены на нем совершенно равномерно. Возведенная башня дала осадку всего на 35 миллиметров — вполтину меньше, чем ожидали проектировщики. Значит, долгие века будет незыблемо стоять на московской земле исполинский каменный цветок.

Между прочим, семена его уже разнеслись по всему миру. Антенны, подобные останкинской, строятся в Германской Демократической Республике и в Соединенных Штатах. Наша — первая.

Цех в поднебесье

Постройка башни была столь же уникальна, как и ее конструкция.

О шляпке, венчавшей до осе- ни железобетонный ствол, — самоподъемном бетонированном агрегате — строители поныне вспоминают, как о чуде. Имя Льва Николаевича Щипакина, возглавившего его создание, по единодушному мнению, следует поставить рядом с именем Никитина. Никитин сказал, как устроить башню, Щипакин придумал, как ее построить.

Это было действительно необычайное: башня строилась в комнате! Монтаж арматуры, установка опалубки, укладка бетона на любой

высоте велась не под открытым небом, а в помещении — с крышей, стенами, полом, даже с паровым отоплением. После бетонирования очередного кольца агрегат опирался могучей трехпалой лапой на только что затвердевший край башни и подтягивался вверх. Снизу пальцы другой его лапы вдвигались в специально оставленные окна — и на новом месте опять продолжалось наращивание ствола.

Людям, которые тут находились, не грозили ни стужа, ни пугающая пропасть пространства, ни грозные разряды, очень ощутимые на большой высоте. И все-таки работать было трудно. Особенно тяжело было доставлять бетон на такую высоту без нарушения его структуры. А сейчас многие высотные работы еще посложнее: поднебесье, ветер...

Нелегкой проблемой было строгое соблюдение вертикальности огромного сооружения. Хотя бы потому, что по-настоящему прямым оно обязано быть лишь в тихие предутренние часы — остыв после дневного жара, без солнца, в полном безветрии. Вот тогда-то, в конце ночи, и действовали геодезисты во главе с инженером Леонидом Петровичем Дмитриевым. В вычислениях приходилось учитывать даже суточное вращение Земли.

Сверху и снизу к бетонированному агрегату были приделаны плиты с приборами, и издали, за полтора километра от башни, в перекрестиях световых лучей ловилась невидимая вертикаль. И вся она удачно ловилась. Сегодня ясно: отклонение оси башни от расчетной оси в 5—6 раз меньше, чем разрешено по допуску. На полкилометра высоты всего около 100 миллиметров. Неплохой итог сотрудничества строителей с геодезистами. Впрочем, вся стройка — научно-технический эксперимент. Развернутый и сложный, он осуществляется силами нескольких крупных исследовательских и проектных институтов. Есть тут специфическая трудность: трудность согласованности, тесной взаимосвязанности работ, ведущихся подчас в совершенно разных областях. В самом строительстве тоже хватало неожиданностей. Поэтому каждый шаг практиков-строителей был шагом и ученых-проектировщиков. Многие приходилось переделывать, дорабатывать, заново решать на ходу. Здесь особенно велика заслуга неутомимого представителя проектантов Бориса Алексеевича Злобина, давнего энтузиаста высотных строений. Да и материалы, механизмы, не говоря уже об электронике, радио- и телевизионной аппаратуре, вплоть до красителей и спецодежды строителей, были предметом специальных исследований.

Дело жизни

Когда бетонированный агрегат, выпустивший назначенные ему 385 метров башни, демонтировали и опускали вниз, всем было не по себе. Не хотелось разрушать прекрасное инженерное устройство, какого еще не знала мировая техника.

В день окончательного завершения башни ее создателям тоже будет, наверное, не только радостно, но и немножко грустно. Потому что придется расставаться с совершенно особой, необыкновенной работой, какая выпадает на долю далеко не всем и становится делом жизни. Эту необыкновенность строители чувствовали с самого начала. Со временем — с ростом башни — она не притуплялась, а, наоборот, росла, входила в под- сознание. Люди гордились тем, что строят самое высокое здание на планете. И любили его. И относились к нему как к чему-то ред- ностному, родному, даже одуше- ленному. И радовались, что из их рук получает красавицу башню высокое московское небо.

КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК НАД МОСКВОЙ



Федор Захарович ЕВСЕЕВ —
рабочий Патронного завода,
член КПСС с 1904 года

В тот первомайский день мы, наверное, шагали рядом с рабочими Металлического завода. Я шел в колонне Патронного завода, насчитывавшей 16 тысяч человек.

День был на редкость теплый и солнечный. Весь город вышел на улицу. Марсово поле колыхалось, точно живое: рабочие кепки, защитные фуражки, матросские бескозырки, красные косынки. Разбросанные в разных концах поля трибуны плотно окружены народом.

Трибуна большевиков стояла ближе к Мраморному дворцу, в котором сейчас Музей Владимира Ильича Ленина. Когда мы приближались к Мраморному дворцу, я еще издали увидел на трибуне Ленина. До этого я видел его четыре раза. И потому узнал Владимира Ильича сразу. Мы стремились не пропустить ни одного Ленинского слова. Горячо и просто говорил Ильич о значении Первого мая и о задачах русской революции. Он говорил, что в день международной пролетарской солидарности рабочие и солдаты Петрограда протягивают руку дружбы трудящимся всего мира и что лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — будет объединять трудящихся всех стран в их борьбе за мир и социализм.

Май в моей судьбе

Николай Алексеевич
АБРАЗУМОВ —

потомственный питерский рабочий, столяр Охтинских пороховых заводов

К нам на Охту Владимир Ильич приехал уже под вечер. Мы с нетерпением ждали его. Время было тогда очень бурное: кто за боль-

МАЙ

шевиков, кто за эсеров, а кто за меньшевиков. Главные споры — о войне, мире, земле.

Митинг происходил на полянке, где в летнее время солдаты разбивали палаточный лагерь. Ильич поднялся на возвышение, его окружили рабочие Охтинских пороховых заводов, солдаты местной команды и матросы. Сначала народу было немного. Рядом шел еще один митинг, его организовали эсеры. Выступал там Чернов. Но, когда рабочие узнали, что приехал Ленин, народ от эсеровской трибуны хлынул к нам. Собрались, я думаю, десятки тысяч. Ленин объяснял, почему рабочим и крестьянам не нужна война и почему в ней очень заинтересована буржуазия. Ленин говорил, что Советы должны взять всю власть в свои руки. Обращаясь к собравшимся, Владимир Ильич сказал, что большевиков пока еще не так много, но он уверен: среди рабочих есть такие, которые сочувствуют большевикам и поддерживают их программу.

Я стоял совсем близко от Ленина и сказал:

— Товарищ Ленин! Я желаю вступить в партию большевиков.

Владимир Ильич пристально посмотрел на меня.

— Вы солдат? Как относитесь к войне?

Я ответил, что не буду воевать за интересы капиталистов.

— Отлично, — сказал Ленин. — Этот товарищ — уже большевик. Первое боевое задание партии я выполнил в том же году, когда вел отряд красногвардейцев на штурм Зимнего.

ПОБЕДА ПРОЛЕТАРСКОГО ДУХА

Джеймс ОЛДРИДЖ

В библиотеке Британского музея, где в свое время работали и Маркс и Ленин, на открытых полках стоят тома справочного издания, которое называется «Эньюэл Реджистер» и которое начало выходить еще в 1758 году. С того времени и до сегодняшних дней «Реджистер» появляется каждый год — одинакового объема, одного и того же размера томов и приблизительно с одинаковым характером материала. В этих томах можно легко найти справки о событиях, которые формировали нашу жизнь на протяжении последних двух столетий. Нет сомнений, что и Маркс и Ленин время от времени заглядывали в эти тома. А издание, продолжающееся два столетия, само по себе явление незаурядное.

В первом томе, датированном 1758 годом, например, главными событиями были войны между Англией и Францией за овладение Канадой и Индией. Русские в это время воевали в Пруссии и по каким-то причинам ушли оттуда, что, как говорится в «Реджистере», «удивило Европу».

Эти тома привлекли мое внимание в наши дни потому, что мне захотелось посмотреть, как это издание начинала с 1917-го, год за годом освещало события в Советском Союзе. И еще мне было любопытно взглянуть, как отмечены пятьдесят Первомаев в ежедневной хронике, которой снабжен в конце каждый том. Так как «Реджистер» всегда придерживался ортодоксальной и традиционной точки зрения на исторические события, будущим изданием, так сказать, «устанавливающим основы», его отношение к Октябрьской революции и первомайским дням могло оказаться весьма примечательным.

В 1917 году в разделе «Россия» ежегодник упоминает о революции, но характеризует ее с высокомерной позиции британского могущества и престижа, которые первая мировая война хотя и подорвала, но окончательно не разрушила. В томе говорится о «разгневанном ожесточенном пролетарском духе, который совершенно непохож на спокойную демократию англосаксонского мира». В этом очень заметен гордо задранный вверх британский нос. Но «Реджистер» добавляет, что «пролетарский дух не отмечен слабостью». В целом, однако, позиция ежегодника была враждебной и даже презрительной, и он не напечатал никаких комментариев по поводу будущего значения революции для человечества. А что занес он в хронику за 1 Мая 1917 года, что отметил он как самое важное событие в этот день для Британии? Война еще шла, и 1 мая Лондон был подвергнут бомбардировке. Но в это же время продолжалось восстание в Ирландии, и таким образом англосаксонская демократия представляла не очень-то спокойной.

Впрочем, в то время Октябрьская революция была еще совсем молода и, может быть, не могла еще произвести глубокого впечатления на ортодоксов. Посмотрим том за 1918 год. Это был год Брест-Литовска, когда Ленин был вынужден согласиться на уступку большой части советской территории, чтобы выиграть мир. Тяжелые испытания того года записаны в каждой строчке грабительского, но необходимого Брестского договора. И к тому времени «Эньюэл Реджистер» находит свою точку зрения на новое государство. «Большевистское государство — не Россия...» — утверждает он и объявляет, что оно не больше не меньше как «Московия». Этим именем англичане называли то далекое место, с которым они торговали в XVI веке. Это очень похоже на то, как американские газеты называют сейчас правительство Германской Демократической Республики «правительством Панова». События, происходившие в Советском Союзе в 1918 году, помещены в разделе, так и озаглавленном — «Московия».

А канова официальная хроника 1 мая этого года? «Достопочтенный сэр Чарльз Суингтон Иди назначен хранителем судебного архива на место лорда Казенса-Харди». Вторым главным событием за этот день отмечено сообщение о предстоящей смене инспектора Английского банка.

Я перешел к 1919 году, надеясь заметить хоть там проблеск реализма. В Ирландии происходят волнения рабочих, поднимается волна рабочего движения в Англии. А события в Советском Союзе все еще печатаются под оскорбительным заголовком «Московия». За этим заголовком прятались определенные надежды. Интервенция против Советской России была в полном разгаре, и «Эньюэл Реджистер» подавал ее как войну между большевиками и «цивилизованными народами, окружающими их со всех сторон».

А Первомай этого года? В хронике проникло одно важное событие в Европе: баварские революционеры установили свою власть в Мюнхене. Но для Англии главным, судя по ежегоднику, было то, что принца Уэльского приняли в масонскую ложу.

Я решил, что мне нужно перейти к более позднему времени, и взял том за 1922 год. И почти рассмеялся вслух в благоговейной тишине библиотеки. Теперь о событиях в Советском Союзе печатались под заголовком «Советская Россия». Это уже выглядело почти как официальное признание революции. Это был год новой экономической политики, и «Реджистер», полный надежд, рассматривал ее как возвращение к капитализму. Памяти тех трудных для советского народа времена. Ленин послал делегацию в Генуя для того, чтобы заключить соглашения с западными державами или по крайней мере убедить их торговать с молодым Советским государством. Но Запад не захотел ни давать займы Советскому Союзу, ни признавать его.

С некоторой надеждой я обратился к хронике.

1 Мая было, однако, отмечено тем, что в этот день корабль «Мавритания» достиг другого берега Атлантики, переплыв океан за рекордное время — пять дней восемь часов и пятьдесят шесть минут. Следующим важным происшествием было назначение мистера Х. Дж. Джексона директором Хилл Милл скул вместо сэра Джона Мангуайера. Но в других сообщениях об Англии в хронике за этот год уже проскальзывало, что безработица начинала поднимать свою отвратительную голову.

Я стал листать том за 1926 год — год значительных событий в английской истории. Отношение к Советскому Союзу в этом году стало уже более трезвым, да и как оно могло быть другим в это время! Сообщалось о XIV съезде Коммунистической партии Советского Союза и о том, что СССР посылает делегатов на конференцию Лиги Наций по разоружению. Одну из причин этого неожиданного и несколько нервного уважения к Советскому Союзу можно увидеть в нашем Первомае, который наконец-то получил некий статут. «Полагают, что около 25 тысяч человек приняло участие в первомайской демонстрации в Гайд-парке...» — говорилось в хронике. А еще через несколько дней отмечено событие, которое потрясло нашу страну: «...первая всеобщая забастовка в истории Англии».

1930 год. Важный год в жизни СССР. Я знал это и поэтому выбрал этот том. Советский Союз существовал к тому времени уже достаточно долго, и с ним приходилось считаться, как с реальностью. Это был год наступления социализма по всему фронту. Много других событий приходит на память, когда думаешь об этом годе. А «Реджистер» вспоминает еще и вот что: Англия захотела, чтобы Советский Союз заплатил компании «Лена Голдфилдс», чья штаб-квартира помещалась в Лондоне, тринадцать миллионов фунтов стерлингов. Но Советский Союз отказался.

А майские события этого года? Ведь четыре года назад в хронике было отмечено то, что можно назвать настоящим событием этого дня. Оказывается, 1 мая 1930 года мисс Эми Джонсон отправилась в одиночку на самолете в Австралию, а король отпраздновал двадцатую годовщину восшествия на престол.

Через пять лет, в 1935 году, «Реджистер» сообщает, что Советский Союз стремится к заключению пактов о ненападении со всеми своими соседями, так как нацистская Германия и милитаристская Япония готовятся к будущей войне против Советского Союза. Наша реакция на Гитлера заключалась в том, что мы послали сэра Джона Саймона и Антони Идена сначала в Берлин для переговоров с фюрером, а потом в Москву. В Москве Антони Иден заявил, что между Британией и СССР невозможен никакой пакт. Между прочим, это был год, когда мы построили свой метрополитен, освоили Северный Морской путь, расширили московские улицы.

Самым большим событием первого дня мая, по «Реджистеру», было то, что сэр Самуэль Скотт купил Глейнкой-парк и ферму размером в 2 250 акров и передал ее под покровительство «Нэшнл траст».

Мне несколько надоело листать эти тома, и я перешел сразу к 1940 году, когда Британия уже воевала. В этом же году немцы напали на Бельгию и Францию. Я надеялся, что 1 Мая будет отмечено в «Реджистере» каким-нибудь важным событием в нашей жизни. Но в нем было сказано о предстоящем открытии выставки почтовых марок, организованной Королевским филателистическим обществом в честь столетия первой почтовой марки. Может быть, вы назовете это, помня о шедшей войне, традиционным британским спокойствием, но это было такое спокойствие, которое англичане уже считали граничащим с предательством.

Я взял еще два тома. 1943 год — середина войны, и Советский Союз глубоко втянут в нее. В этом году «Реджистер» впервые обращается к союзникам как к союзникам — почти. Он сообщает, что из двухсот сорока фашистских дивизий в Советском Союзе полностью уничтожено пятьдесят девять, включая двадцать две дивизии, окруженные под Сталинградом. В этом году в Тегеране встретились Рузвельт, Черчилль и Сталин. А что касается Первого мая, то в хронике отмечена еще одна важная столетняя годовщина — кванерского журнала «Друг».

Я кончил свое занятие на 1963 году, хотя к этому времени «Реджистер» стал несколько больше отвечать реальному положению в мире. События в СССР уже печатались под заголовком «СССР», и в них говорилось о начале больших изменений в экономике и сельскохозяйственном производстве, о том, что в стране построено 77 миллионов квадратных метров жилья. Сообщалось о проектировании заводов химических удобрений и немного о литературных сплетнях вокруг Эренбурга и Евтушенко. Отмечено, что был подписан договор о запрещении ядерных испытаний. Все это выглядело уже гораздо лучше. И даже события Первого мая были освещены достаточно серьезно: Западный Иран передан из административного подчинения ООН Индонезии и сэр Уинстон Черчилль ушел в отставку из парламента.

И хотя на полках еще оставались два-три тома, я решил остановиться. Казалось, что я прожил пятьдесят лет в двух разных мирах. Я ощущал ваши боевые, бурные майские праздники, почувствовал на себе попытки усыпить, умертвить наши Первомай.

Но когда думаешь о пятидесяти годах, разве возникнет сомнение, кто одержал победу в этой половине столетия?

Лондон (получено через АПН).



ПРЕСНЯ И БУХАРА

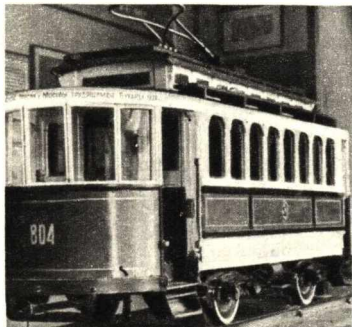
В один из осенних дней 1923 года в Москву, на первую Всероссийскую сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку, прибыла делегация из Бухарской Народной Советской Республики — дехкане и рабочие... Посланцев далекой Бухары тепло и радушно принимали трудящиеся Краснопресненского района. В тот осенний вечер бухарцы забыли, что они находятся далеко от родных домов. Им устроили ужин с традиционным пловом и чаем.

С ответным визитом в Бухару отправились москвичи — с фабрики «Трехгорная мануфактура» и с завода «Борец». Так началась дружба Красной Пресни и Красной Бухары. Идут трогательные подарки и в Москву и в Бухару. Москвичи шлют узбекам радиоприемник, киноаппарат, кинофильмы, модель электрического трамвая, заботливо следят за работой Бухарского Дома просвещения, созданного для подготовки бухарских детей в учебные заведения РСФСР. Приезжавшие в гости к подшефным делегаты Красной Пресни учат бухарских женщин шить европейскую одежду...

Шли годы. Крепла дружба Красной Пресни и Красной Бухары.

А когда в апреле 1966 года беда постигла столицу Узбекистана, на помощь ему пришла сестра и верная подруга — Москва.

Л. ИВАНОВА, С. ГЕРШОВИЧ,
научные сотрудники Института истории и археологии Академии наук Узбекистана



Модель электрического трамвая, подаренная краснопресненцами Бухаре.

ЧАСОВЫЕ ВОЛГО-ДОНА

Человек, который плавает на теплоходе по Волго-Донскому каналу, получает о нем далеко не полное представление по той простой причине, что большая часть этого редкостного сооружения находится под водой. Есть специальный отряд, рабочее место которого под водой. Более тридцати водолазов — это не только отважные люди, но и мастера на все руки. Если на суше строительные и ремонтные работы выполняют люди разных профессий, то под водой — только водолазы. Они и слесари, и каменщики, и бетонщики, и электрики... За полтора десятка лет существования канала водолазы отработали под водой больше ста тысяч часов. Я сфотографировал двоих из отряда волго-донских водолазов. Иван Козодеров снаряжает в путь своего друга Александра Зубова.

А. ИГОЛЬНИКОВ



...и
назвали
девочку
Ленинкой



Эту девушку зовут Ленинка. Она живет в югославском портовом городе Риена, учится в педагогической академии. Ее отец, старый коммунист-подпольщик Винко Тонкович, ныне офицер Югославской народной армии, все годы войны сражался в партизанском отряде, действовавшем на юге Хорватии. Партизанкой была и мать Ленинки — Аница, смелая разведчица, вступившая в партию в суровом 1941 году. Винко и Аница сыграли свадьбу в военные годы и во время дальних и трудных походов, в недолгие минуты отдыха у неярких партизанских костров они вместе мечтали о победе, о мире. Когда же родилась у них дочь, они решили назвать ее самым дорогим для них именем: Ленинка!

Ныне Ленинке 20 лет. Ее знают в Риене как активную общественницу, члена Общинского комитета Союза молодежи Югославии. Недавно она принята в Союз коммунистов. «Ленин — это имя для меня священо», — говорит Ленинка. — Моя самая большая мечта — побывать в Советском Союзе, посмотреть славную Москву, возложить букет цветов к мавзолею вождя, чье имя я с гордостью ношу...»

У Ленинки Тонкович есть тезка в Югославии. В крупном приморском городе Сплите живет и трудится архитектор Ленинка Ройе, также дочь партизан. А в сербском городе Валево одним из лучших тружеников местного хлебозавода по праву считается Ленин Секулич. Его отец, коммунист Неделько Секулич, еще в двадцатые годы был одним из основателей местной партийной организации, не раз подвергался арестам и умер молодым: пытки и тюрьмы подорвали его здоровье...

Ленинка, Ленин... Давая своим детям эти имена, югославские подпольщики-коммунисты, борцы за свободу, герои боев с фашизмом выражали тем самым свою безграничную преданность и горячую любовь к бессмертному вождю пролетарской революции, к родине Октября — великому Советскому Союзу. Югославская молодежь — дети и внуки ветеранов-коммунистов — свято хранит и развивает революционные традиции старшего поколения.

Ю. КОРНИЛОВ

Белград,
Югославия.

По этапу

В селе Тутуре и деревне Головновке, бывшей Иркутской губернии, в 1915—1916 годах отбывал ссылку В. В. Куйбышев. Здешние старожилы хорошо помнят Валериана Владимировича и с большой любовью рассказывают о нем.

Кузьма Семенович Семернин вместе с В. В. Куйбышевым следовал по этапу.

— Я встретился с ним, — рассказывал он, — в 1915 году в камере Иркутской пересыльной тюрьмы, куда я попал за революционную работу. Обаятельный человек, стойкий большевик, он произвел тогда на всех нас огромное впечатление. В камере к нему прониклись большим уважением и доверием.

Ранним осенним утром нас отправили по этапу. Шли в кандалах, скованные наручниками попарно. Куйбышев был в первом ряду с революционером В. Плетневым. Тоскливый звон кандалов далеко раздавался по Якутскому тракту.

Валериан Владимирович подбадривал нас: «Не унывайте, товарищи. Помните, победа будет за нами!»

В Баяндае несколько

ссылных, в том числе и я, заболели: простудились дорогой. Куйбышев потребовал, чтобы нас освидетельствовали. Установив, что мы действительно больны, врач все же отказался оставить нас в больнице. Тогда Валериан Владимирович заявил конвоирам и врачу: «Если больным не окажете помощь, никто из нас дальше не пойдет!» Победа оказалась на стороне политзаключенных.

Мы с Яковлевым пролежали в больнице целый месяц. Вновь встретились с Куйбышевым как старые знакомые в Тутуре и Головновке. Куйбышев вел большую пропагандистскую работу не только среди ссылных, но и среди местного населения. В начале 1916 года он ездил нелегально в Усть-Кут, устраивал конспиративные собрания ссылных большевиков. По инициативе Валериана Владимировича в Тутуре была открыта для ссылных общественная столовая. Вместе со своим другом Плетневым Куйбышев устраивал спектакли для населения, сам писал пьесы и играл на сцене.

А. ВИНУКОВА,
сельский библиотечарь
Иркутская область.

Родом из Горького

Эта фотография сделана в Горьком, на заводе «Красное Сормово». Много судов, родившихся на этом заводе, бороздит реки и моря. Новичок — дизель-электрический пароход «Советский Узбекистан» — будет прописан на Каспии.

В. БОРОДИН
Фото автора.

Экипаж машины боевой

Три молодых танкиста пережили огненный вихрь войны и с боями на своем танке пришли в Берлин. Объектив зафиксировал радостное настроение Победы, которое сияло на их лицах. Экипаж машины боевой! Один из многих, которые стремительно преследовали отступающего противника и в жарких боях громили врага в его логове.

Где сейчас славные танкисты? Как сложилась их судьба? Мне очень хочется, чтобы эти парни увидели себя по прошествии стольких лет на страницах журнала и откликнулись. Пусть они вспомнят этот счастливый день 9 мая в Берлине, когда далеко от родного дома звенела русская песня, цвели деревья и роняли на броню белые лепестки...

И. НАРЦИССОВ,
бывший военный
фотокорреспондент газеты
«За победу» 9-го танкового
Бобруйско-Берлинского
Краснознаменного корпуса



Жизнь-агитатор

В начале марта нынешнего года я побывал в деревне Большая, Сокольского района, Вологодской области, где родился и провел детство и юность. Всегда, когда возвращаешься в места, где давно не был, хочется вспоминать прошлое, хочется сравнивать, сопоставлять. Короче говоря, человеку не терпится стать историком. Не удержался от такого искушения и я.

Первые упоминания о нашей деревне, которая раньше называлась Митяково, относятся к 1616 году. В дозорной книге по вотчинам Вологодской губернии написано, что за Григорием Палибиным числятся деревни Митяково с 12 хозяйствами, обложенными налогами, и Горка на реке Двиница. Спустя более полувека после этой записи в архивах Вологодской губернии отмечено, что в обеих этих деревнях имелось всего дворов — 15, крестьян — 46. Позднее сообщается, что деревню нашу продавали не раз с торгов.

За триста лет ее существования сменилась целая галерея помещиков, но положение крестьян оставалось неизменным: они жили в нищете, бесправи и нужде. И одежду и обувь изготавливали своими руками. Большинство крестьянских изб топилось по-черному и освещалось лучиной. Керосиновые лампы были только в двух-трех домах, и зажигали их лишь в праздничные дни.

Сахар, чай, баранки, белый хлеб были лакомством, для большинства семей недоступным. Деньги у крестьян водились редко. Моя мать Евдокия Павловна с горечью вспоминает, как в юношеские годы работала в служанках за три рубля с ранней весны до поздней осени.

Прошло полвека. Сегодня жители нашей деревни — рабочие совхоза «Доброволец». Тяжелые производственные процессы как в поле-

водстве, так и в животноводстве механизированы. На полях работает 38 тракторов, 12 комбайнов, полтора десятка грузовых автомобилей и много других, самых различных сельскохозяйственных машин.

Изменился облик самой деревни. Вместо старых изб с деревянными лавками вдоль стен появляются новые, обставленные по-городскому дома. В них не только электрические люстры, но и телевизоры, радиолы, холодильники, стиральные машины. В прошлом году Воробьевское сельпо, обслуживающее нашу деревню, продало мебели на 17 900 рублей, телевизоров — 37, радиол — 54...

Нет больше забитого нуждой, изнуренного непосильным трудом и недоеданием вологодского крестьянина. Сегодня вологодский земледелец — грамотный, имеющий дело с машинами хозяин земли. Клуб и библиотека стали необходимой принадлежностью нашей деревни. 740 семей выписали в этом году 1 052 газеты и 693 журнала.

Еще три-четыре года тому назад были случаи, когда жители покидали свои деревни в поисках лучшей доли, а теперь... Только за прошлый год в совхоз возвратились 52 семьи, в разные годы переехавшие из села в город. Так сама жизнь стала лучшим агитатором.

Директор совхоза Александр Александрович Калябин и секретарь парткома Серафима Александровна Соловьева рассказали, что поголовье крупного рогатого скота в совхозе к 1970 году увеличилось вдвое. Совхоз построит новую школу с интернатом, стадион, Дом культуры, больницу, 25 домов для рабочих на 116 квартир со всеми удобствами.

Н. БАЗАНОВ



НЬОРОГЕ



Джеймс НГУГИ

Рисунок Е. Шукаева.

Кенийский прозаик Джеймс Нгуги родился в 1938 году. Опубликовал два романа. Его первая книга «Не плачь, дитя» выходит в свет в русском переводе в издательстве «Художественная литература».

В марте этого года Джеймс Нгуги принял участие в III Конференции писателей стран Азии и Африки, проходившей в Бейруте.

Действие рассказа «Ньороге» относится ко времени вооруженной борьбы кенийского народа против англичан, так называемого движения «мау-мау».

Когда неизвестные бандиты убили чету Гарстонов в их собственном доме, о происшествии много говорили. Газеты напечатали рассказ о нем на первых полосах, с него же начиналась сводка последних известий по радио. Шум такой поднялся, наверное, потому, что

Гарстоны были первыми европейскими поселенцами, убитыми в этой стране, захлестнутой волной насилия. Ходили слухи, что беспорядки имеют политическую подоплеку. Повсюду — на рынках, в индийских лавчонках, в захолустной африканской пивнушке — шли пересуды по поводу этого убийства, выдвигалось множество предположений.

Но нигде, пожалуй, это преступление не обсуждалось более подробно, чем в одиноко стоящем на холме доме, в котором жила его законная владелица миссис Хилл. Ее муж, один из европейских пионеров в Кении, умер в прошлом году от малярии. Дети, сын и дочь, получили теперь образование «дома», то есть в Англии. Миссис Хилл принадлежали обширные чайные плантации по всей стране, она пользовалась уважением окружающих, но отнюдь не всеобщей любовью. Ибо кое-кому не нравилось ее либеральничанье с туземцами. Когда спустя два дня после убийства миссис Хилл навестили ее приятельницы миссис Смайлз и миссис Харди, на их лицах были написаны печаль

и торжество: печаль, потому что были убиты европейцы (не просто мистер и миссис Гарстон, а европейцы!); торжество, ибо прирожденная порочность и неблагодарность туземцев проявились достаточно наглядно. Миссис Хилл не станет больше твердить, что с туземцами можно поладить, если только правильно обращаться с ними.

Миссис Смайлз, костлявая женщина средних лет, с большим носом и поджатыми губами, была очень похожа на миссионера. В некотором смысле она и была миссионеркой. Ей казалось, что она и ей подобные были оазисом цивилизации на земле дикарей, и она считала своим долгом все время напоминать об этом туземцам и прочим смертным своим видом, походкой, манерой говорить и держаться.

Миссис Харди была родом из Южной Африки, но уже давно жила в Кении. Своего мнения ни по одному вопросу у нее не было, и она обычно соглашалась с теми взглядами, которые, как ей казалось, были наиболее близки к воззрениям ее мужа. Сегодня она поддакивала миссис Смайлз, а миссис Хилл упрямо стояла на своем, утверждая, что в душе все туземцы покладисты, как ягнята, нужно только быть добрым с ними.

«Только и всего. Будьте с ними добры, и они ответят вам добром. Посмотрите на моих слуг. Как они любят меня! Кинутся за меня в огонь и в воду по первому моему слову!» Миссис Хилл делала всякие поправки своим слугам. Она не только выстроила для них кирпичные домики (заметьте, кирпичные!), но и открыла школу для их детей. Неважно, что в школе не хватало учителей и что дети занимались лишь полдня, а всю вторую половину гнули спину на плантациях; ведь и на это у большинства других поселенцев не хватало смелости и доброты.

— Ужасное, ужасное злодейство! — гневно восклицала миссис Смайлз. Миссис Харди вторила ей. — Как они осмелились? Мы принесли им цивилизацию. Мы покончили с работорговлей и племенными войнами. Разве эти дикари не прозябали без нас? — ораторствовала миссис Смайлз. Под конец она сказала, укоризненно покачивая головой: — Я всегда говорила, что с ними ничего не поделаешь, они невосприимчивы к культуре.

— Нам следует проявить терпение, — возразила ей миссис Хилл. Пожалуй, ее тон был еще более миссионерским, чем наружность миссис Смайлз.

— «Терпение! Терпение!» Как долго нам еще терпеть? Кто был терпеливее Гарстонов? Добрее? Скольким арендаторам они дали кусок хлеба?

— Но ведь их убили не арендаторы...

— А кто, кто?

— Вешать их надо! Вешать! — воскликнула миссис Харди. В ее голосе звучала непоколебимая решимость.

— И подумать только, Гарстонов поднял с постели их собственный слуга.

— Вот как?

— Представьте себе. Он постучал в дверь и попросил их срочно открыть. Сказал, что за ним гонится кто-то...

— Может быть, он...

— Нет, нет! Все было подстроено. Как только они открыли, банда ворвалась в дом. Об этом в газетах написано — можете сами убедиться.

Миссис Хилл виновато потупилась. Она еще не читала газет.

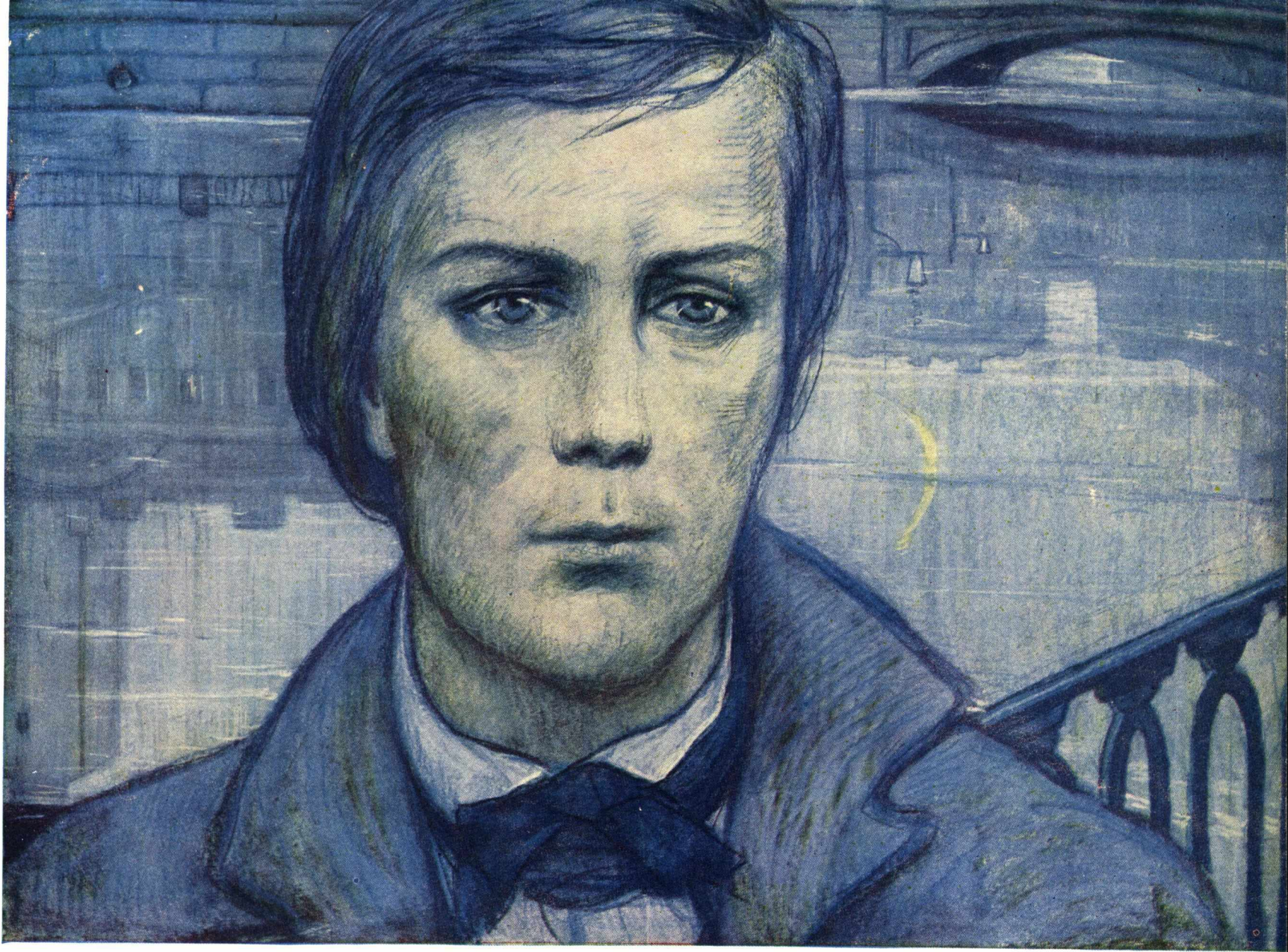
Было время чая. Она извинилась и, подойдя к входной двери, позвала приторным, но пронзительным голосом:

— Ньороге! Ньороге!

Так звали ее слугу. Ньороге служил в семье Хиллов уже более десяти лет. Он был высокий, широкоплечий, уже немолодой. На нем были зеленого цвета штаны, широкий красный пояс перехватывал талию, на голове красная феска. Он появился в дверях и вопрошающе вздернул брови — жест, которым он обычно сопровождал слова: «Да, мэмсахиб?» — или на суахили: «Ндио, бвана?»

— Приготовь чай.

— Ндио, мэмсахиб! — И он исчез, кинув укоряющий взгляд на сидящих в гостиной леди. Разговор, прерванный появлением Ньороге, возобновился.



Илья Глазунов. МЕЧТАТЕЛЬ. Ф. ДОСТОЕВСКИЙ «БЕЛЫЕ НОЧИ».

ФЕРАПОНТОВО. ПЕРВЫЙ СНЕГ.





Илья Глазунов.

ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ.



Илья Глазунов. ДВА КНЯЗЯ.

РУССКИЙ СЕВЕР.





Илья Глазунов. НОВГОРОД.

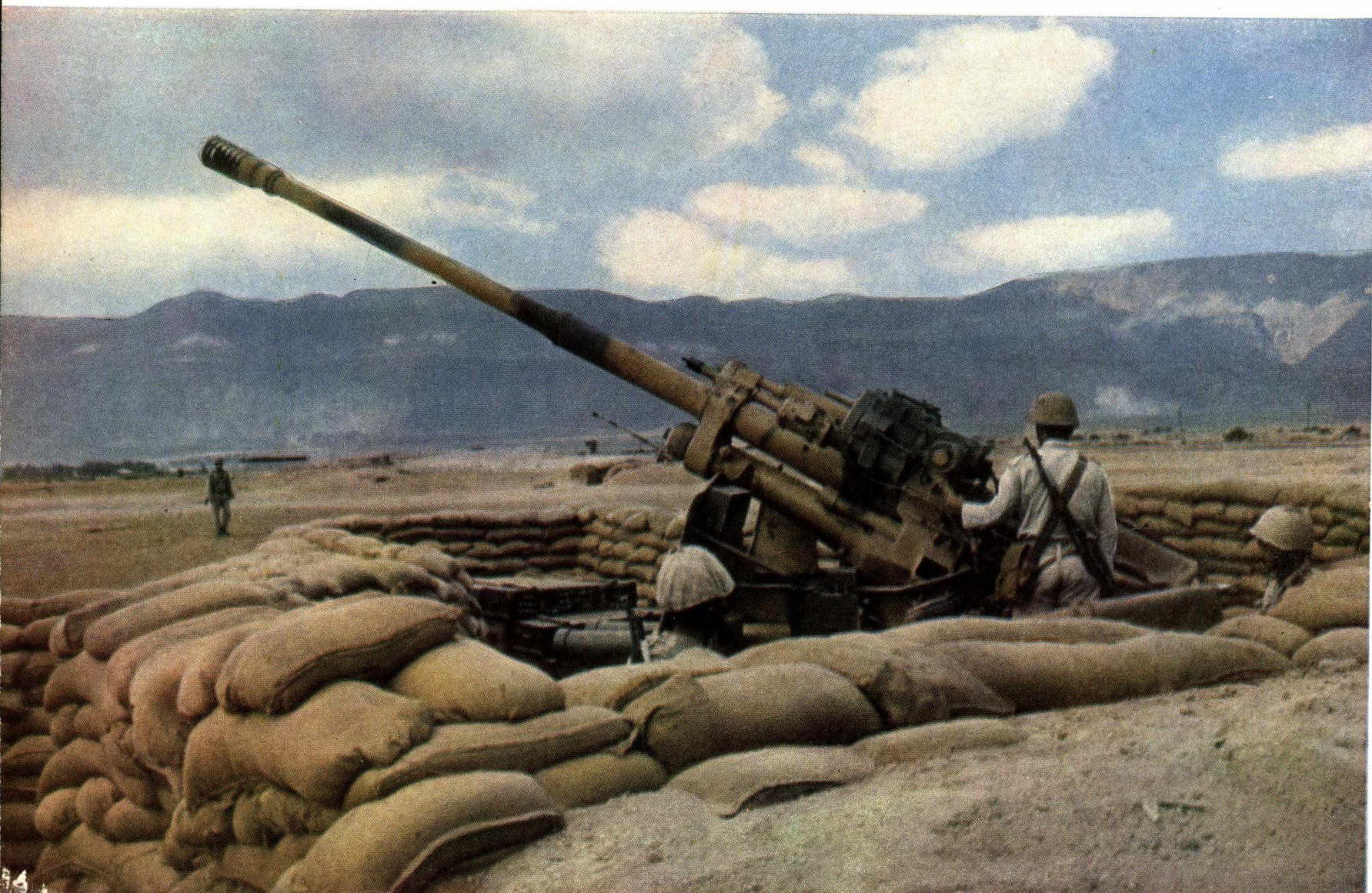
ПЕЙЗАЖ.





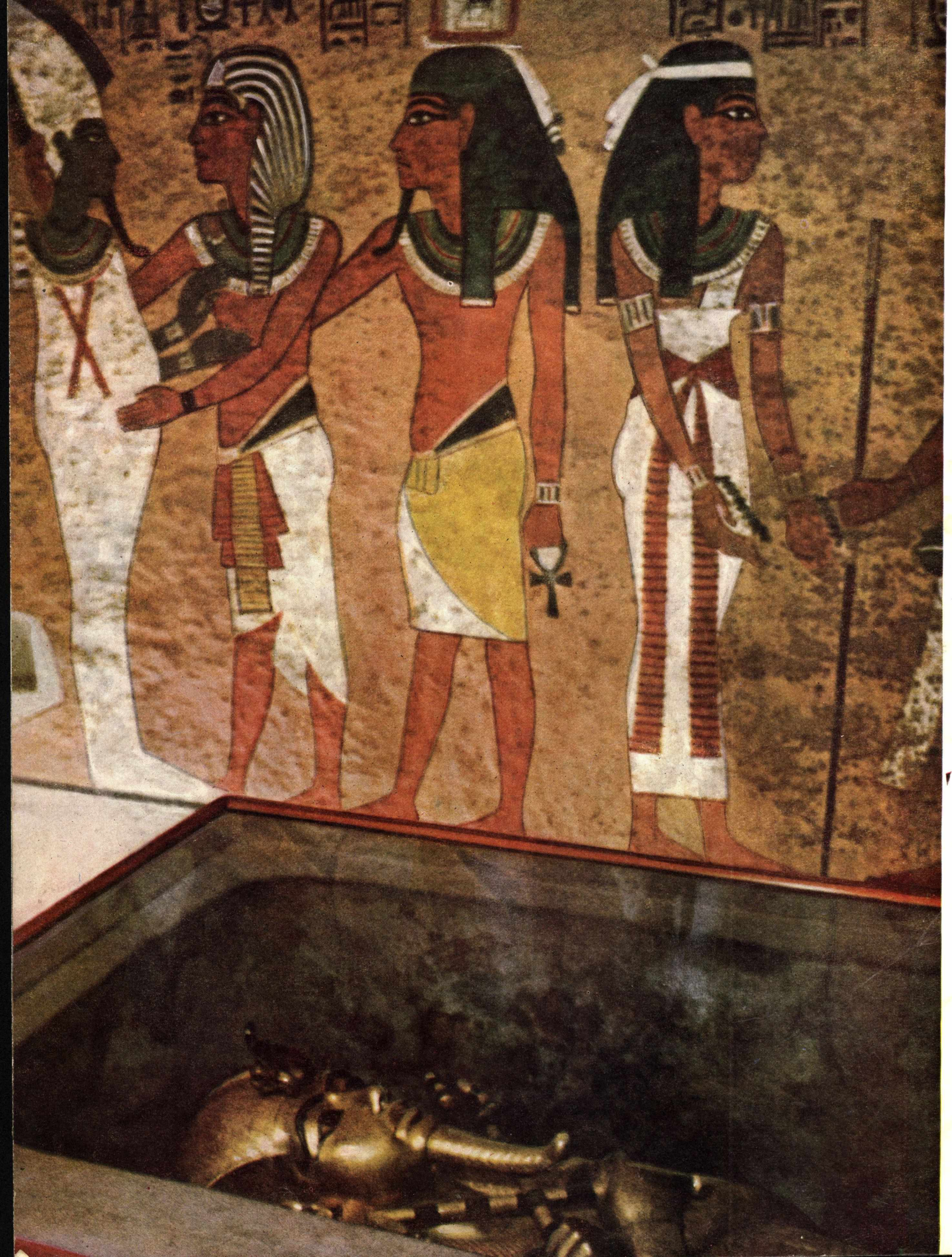


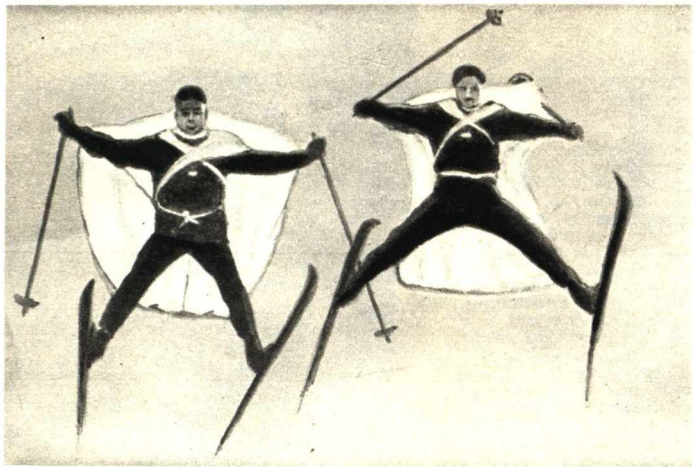
Идет сталь Хелуана.



На зенитной батарее капитана Самира.







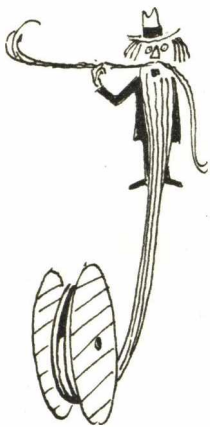
ЛЕТАЮЩИЕ ЛЫЖНИКИ

Перед вами лыжники с парашютами за спиной, совершающие спуск с горы в штате Вермонт (США). Они свободно перепрыгивают через расщелины в тридцать метров шириной.

СМОТР БОРОД

В штате Мичиган (США) объявлен международный конкурс на самую длинную и самую красивую бороду. Помещая заметку о конкурсе, одна французская газета пишет:

«Самую длинную бороду носил наш соотечественник Луи Кулон. Длина его бороды была 3,30 метра, усы достигали длины 1,55 метра. Кулон жил в прошлом веке. Его борода начала расти с раннего детства и к четырнадцатилетнему возрасту уже доходила до метра».



СТРАНИЦЫ



— Не отходи, я перезвоню, поболтаем...
Рисунок И. Сычева.

ЗДРАВСТВУЙ, КУРТ!



Сейран Абовян и Курт Фишер.

Э то было в сорок шестом, когда еще кровоточили на нашей земле военные раны и свежи были рубцы на сердцах людей — память о павших. В тот день доктор Абовян поздно вернулся домой. Он главный врач больницы. Маленькая Аида уже спала. А он-то надеялся, что успеет поиграть с дочуркой! Доктор несколько раз прошелся по комнате. Остался у открытого окна. Тишина. Покой.

Вдруг под окнами мелькнула чья-то тень. В дверь постучались. Доктор оглянулся. Он сразу узнал человека, стоявшего на пороге: Шульц, врач лагеря пленных немецких солдат, лагеря, находившегося в том же районе, что и больница, недалеко от Севана.

— Герр комендант прислал к вам, — скороговоркой выпалил Шульц. — Герр комендант сказал, что, быть может, вы, доктор, сможете спасти... Нужно срочно делать операцию...

Бывший военврач, капитан медицинской службы, человек, много повидавший на войне, человек, хорошо знавший, сколько горя его близким друзьям, родным, его стране, его земле принесла война, доктор Абовян заколебался на мгновение. Но только на одно мгновение. А затем безмолвно последовал за Шульцем.

Больной, Курт Фишер, уже лежал на операционном столе и глухо стонал. Не то от боли, не то от страха.

...Операция началась. Сложная, трудная. Шульц, немецкий врач в лагере военнопленных, считал, что надежды на спасение Фишера уже нет. Он не верил в благополучный исход операции. Но ведь бывают чудеса и в медицине...

Не знаю, было ли то чудо или нет. Но так или иначе, а советский хирург, Сейран Абовян спас немецкого военнопленного Курта Фишера.

Он долго лежал в больнице после операции, быстро набирая силы. И, может, не последнюю роль тут сыграла старая женщина, приносившая ему лаваш, козье молоко и сыр — скромную еду, которая по тем трудным временам считалась барской. Старушку как-то спросили в больнице: «В чем дело? Это ваш родственник?» Она задумалась и ответила: «Нет. Но случилась вот какая история. Осенью на берегу Севана работали военнопленные. И вдруг послышался крик мальчика, упавшего в воду: «Тону! Спасите!» Была глубокая осень. Вода ледяная. И тогда один из пленных бросился в воду и спас мальчика, сына моего любимого сына Геворга, погибшего на войне... Мне говорили, будто тот, кто спас внука — фамилию его так никто и не узнал, — очень похож на этого Курта Фишера. Вот я и поблагодарила...»

Прошло много лет с тех пор, как случилась описанная мною история, дающая повод для многих раздумий. О Курте Фишере, о спасенном мальчике давно забыли. И вдруг в Ереван, в адресное бюро, приходит запрос:

«Дорогие товарищи! Убедительно прошу вас помочь мне найти моего старого благодетеля Абовяна, 1920 года рождения, военный врач. Мне пришлось встретить его в 1946—1949 годах на Севане.

Он много помог мне в жизни. Мне очень хочется узнать его адрес, увидеть его. Прошу найти его адрес и сообщить мне. ГДР, город Эрфурт, Шмидтштатедтер, Уфер 11, Курт Фишер».

Помогли. Доктора Абовяна нашли. Арташатский район, село Айгестан, больница, главный врач.

И снова письмо из ГДР. Это уже ответ на письмо Абовяна:

«Дорогой товарищ Абовян! Я безмерно счастлив, получив ваше письмо. Спасибо, что написали. Вернувшись в 1949 году на родину, стал работать бухгалтером. Учился, окончил юридическую академию, затем — высшее учебное заведение по экономике в Берлине. Сейчас работаю учителем, преподаю марксистско-ленинскую философию.

Наш Эрфурт так же красив. В этом году у нас организуется международная выставка садоводства. Как бы хотел я видеть вас в нашем городе! А я мечтаю побывать на Севане.

Привет Вашей семье. Маргарита и Курт Фишеры».

...Они встретились на немецкой земле. Встретились, как старые друзья: «Здравствуй, Курт!» «Здравствуй, Сейран!»

Доктор из Армении был принят в Эрфурте, как самый дорогой гость. Прощаясь, условились встретиться снова, на этот раз на советской земле, в Армении.

Газета «Берлинер цайтунг» писала в те дни: «Курт Фишер, доцент Готского финансового техникума, получил необычное приглашение. Скоро он выедет в Армению, к своему другу и спасителю доктору Сейрану Абовяну».

Курт Фишер, который до 1949 года находился в советском плену, страдал в то время воспалением слепой кишки.

Фишер спасся исключительно благодаря быстрому и оперативному вмешательству доктора Абовяна, которого срочно вызвали в лагерь немецких военнопленных.

Никогда не забудет Курт Фишер, как армянский врач, осмотрев его, обратился к нему с ободряющими словами: «Высоко держи голову, Курт! Ты будешь жить».

Гурген АРАКЕЛЯН

Разлад

Мария БЕЛАХОВА

Повесть

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.

3. С РАЗНЫХ ТОЧЕК

Ляля познакомилась с Павлом на вечеринке. Ее туда пригласил Дима, в которого она была влюблена.

В тот вечер Ляля обиделась на Диму. Он не оказывал ей внимания, на которое она вправе была рассчитывать. Полчаса разговаривал с какой-то девушкой, потом возился с проигрывателем. Тогда-то Ляля и заметила Павла.

Чем он привлеч ее, трудно даже сказать. Танцевал он плохо, ничего остроумного и вообще запоминающегося не сказал, одет был так себе. Но он был явно свободен, скучал и, когда Ляля заговорила с ним, весь вспыхнул и, как видно, был несказанно польщен ее вниманием.

Павел танцевал только с Лялей и весь вечер не отходил от нее. А она, изредка вскидывая глаза на Диму, которого явно задело ее поведение, старалась еще больше очаровать Пашу.

— Вы любите музыку? — спросила она его.
— Ну еще бы! Я очень люблю песни.
— Нет, я про серьезную музыку спрашиваю. Баха любите? А Вебера?

Паша густо покраснел.
— Я в музыке не силен. Не разбираюсь, в общем.

— Хотите, пойдете в консерваторию, на симфонический концерт?

— Ну конечно!

Ляля дала свой телефон Паше, сама еще не зная, имеет ли смысл встречаться с этим простоватым парнем. А Паша, записывая ее телефон, был уверен, что Ляля — его звезда и больше он никогда и никого не полюбит. О Гале, которая его любила и которую, как раньше казалось Паше, он тоже любил, теперь он совсем не вспоминал.

А Ляля со злорадством думала о Диме: «Что, понял теперь? Я без тебя скучать не буду!» Друг Димы, Ваня Белов, поставил пластинку с народной песней и при словах: «Если и другому уходи невеста, то неизвестно, кому повезло», — многозначительно подмигнул Диме. Ляля еще больше разозлилась, потому что Дима улыбнулся Ване.

Дождливой ночью Паша провожал Лялю домой. Ляля шла в новых туфельках на гвоздиках.

— Почему вы, Ляля, не взяли с собой простых ботинок? Эти, наверное, промокли, — заботливо глядя на Лялю, спросил Паша.

Ляля ухмыльнулась и ничего не ответила. Такой вопрос простиительно задавать маме. Будет она в авоське носить туфли! Очень нужно!

Кто бы мог подумать, что через месяц Паша и Ляля поженились! Вышло это совсем неожиданно. Паша об этом и не думал, он был уверен, что такая интересная, культурная девушка, как Ляля, не пойдет за него замуж. А она сама подвела его к этому разговору. Как? Это даже трудно вспомнить. И Паша сказал ей:

— Давай поженимся!
Сказал и испугался. Вот она его сейчас поднимет на смех! Но Ляля не засмеялась, не растерялась, а спокойно ответила:

— Я согласна, но родители мои ни за что не согласятся. Придется зарегистрироваться по секрету от них.

— А как же потом? Они же все равно узнают!

— Ну и что? Узнают и устроят настоящую свадьбу. Я в этом уверена. Ты и своей матери ничего не говори раньше времени. Так теперь делается.

Ляля была довольна, что вышла замуж. В самом деле, ей уже двадцать лет, а дома с ней разговаривают, как с маленькой: занимайся, убери комнату, постирай свое белье, невежливо разговариваешь, почему поздно пришла. Сколько можно все эти нотации выслушивать?! Теперь она будет жить так, как хочет. Она замужняя, и нечего ее воспитывать! А уж Павел и слова сказать ей не смеет.

Но в понедельник, возвращаясь поездом в Москву, она на минутку забеспокоилась. Как все-таки отнесутся родители? Очень разозлятся, когда узнают? А, ничего! Пошумят, пошумят, потом сами первыми с нежностями полезут. Она сказала Паше, что родители устроят большую свадьбу. Так и будет. Вчера при регистрации она уже пригласила на свадьбу свидетелей — Ирку, свою подругу, и Геннадия, друга Паша.

Только дня не назвала: кто знает, сколько времени родители злиться будут. И конечно, она пригласит Диму. «Я на свадьбу тебя пригласу, а на большее ты не рассчитывай», — тихо-тихо напевала она в такт колесам вагона.

Было около пяти часов вечера, когда она приехала в Москву. Прежде чем идти домой, Ляля позвонила из автомата Ире.

— Ляля, ты где? — спросила та.
— На Киевском. Сейчас поеду домой.
— С Пашей?
— Нет, пока одна.
— Ой, Ляля! Мне звонила Юлия Павловна. Она так волновалась, ужас! Плакала...

— Ты ей сказала?
— Нет, конечно. Ты же не велела! Я только сказала, что ты жива и здорова. Она и этому обрадовалась, боялась, что ты под машину попала.

И чего мама вечно волнуется? Почему она должна под машину попадать? Может, надо было записку им оставить, чтобы не волновались? Ляля открыла дверь, сняла в передней пальто и, проходя мимо столовой, где сидели родители и Вовна, сказала «здравствуйте». И прошла в свою комнату. Ну, конечно, мать и отец сразу к ней.

— Где ты пропадала? Что случилось?
— Ничего особенного не случилось. Я вышла замуж.

— Что?!

Михаил Иванович вышел немного вперед и ласково спросил:

— Ты, Ляля, вероятно, шутишь?
Ляля покачала плечами:
— Не хотите, не верьте.

— Но в таком случае объясни, почему ты так сделала?

— Я так хотела. В конце концов я уже взрослая и имею право распоряжаться своей судьбой.

Эту фразу она заранее подготовила для родителей, уверенная, что после такого заявления им уже не о чем будет говорить.

Юлия Павловна после этих слов как будто вышла из столбняка.

— А у нас есть какие-нибудь права? Или только обязанности?

— Не знаю. Дайте мне в конце концов отдохнуть!

Юлия Павловна всплеснула руками.

— Нет, вы посмотрите на эту дрянь! Мы всю ночь не спали, весь день маялись, а она нас выпроваживает! Дайте принцессе отдохнуть! У нее, видите ли, права. У тебя на все есть права — на модные сапожки, на меховую шубу, на полную независимость. А обязанности какие-нибудь есть? Ну, хотя бы обязанность по-человечески с нами разговаривать? Ты никаких обязанностей не знаешь и знать не хочешь! У тебя только права. А у нас есть какие-нибудь права? Ну вот знай: если у нас нет никаких прав, нет и обязанностей. Живи теперь как хочешь.

И они оба ушли. Ляля с облегчением вздохнула. Ну, теперь все неприятное позади. То, что мать говорила, она почти и не слушала.

Вовна не вмешивалась в бурный разговор родителей с Лялей. Но как только сестра осталась одна, он сразу пришел в ее комнату.

— Ну чего тебе? — раздраженно спросила Ляля.

— Ляля! А кто он, твой жених?
— Кто, кто? Человек. Не надоедай!
— Нет, правда, Ляля, скажи.
— Могу тебя огорчить. Он не футболист.
— А кто?
— Студент автоинститута.
— Вот здорово! А за какую команду он болеет?

— Отстань!
— Ляля! А он в шахматы играет?
— Ой, какой ты надоедливый! Уйди, пожалуйста!

— Ну скажи, играет?
— Понятия не имею.

Ну что за человек! Выходит замуж и ничего не знает. Вовне не везет, у него нет интересных родственников. У некоторых ребят в классе родственники мировые. У Нади Пискуновой родной брат — мастер спорта. У Валерки дядя — известный конструктор. Ну, а что говорит о Кольке: у него дедушка и два брата дедушки — всемирно известные футболисты, теперь тренеры. У Вовки в Москве только дядя Федя и тетя Зина. Оба пенсионеры, бывшие учителя. Когда тетя Зина приходит к ним, то все жалуется на дядю Федю. Любит он все делать

по режиму, точно, минута в минуту. «Зиночка! Через пятнадцать минут завтрак. Зиночка! Я через десять минут ухажу на прогулку». Так целый день. Вовна об этом уже сто раз слышала.

Кто же все-таки Лялькин жених? Если он сам не играет в футбол и шахматы, может, болельщик хороший? Тогда интересно с ним поговорить.

Юлия Павловна и Михаил Иванович закрылись в спальне. Легко сказать дочери: «Живи как хочешь». А как будет на деле?

— Нет, как тебе нравится? У нее, видишь ли, права! — продолжала возмущаться Юлия Павловна. — Ну, подожди ты у меня! Попробуй поживи самостоятельно!

Она нервно ходила по комнате. Михаил Иванович с беспокойством смотрел на нее. Опять подскочит давление! Лицо и шея покрылись красными пятнами. Вся она, большая, сильная, была воплощением гнева и обиды. Да ведь и в самом деле обидно! Труженица, умница, для дочери живой пример. И вдруг такая история!

— Не надо так волноваться, — сказал Михаил Иванович. — Со временем все утрясется.

— Ну, что еще сказать жене? Чем ее утешить? Ведь ничего теперь не поправишь. И вообще ничего они не могут сделать. Лишить дочь материальной помощи? Но сама она не умеет на жизнь зарабатывать. И их родительская душа не выдержит. Лишить квартиры? Не имеют права, хотя эта квартира дана ему, директору завода. А Ляля имеет право привести сюда любого мужа, обзавестись детьми. Так что же, проглатывать обиды, делать все, как она захочет? Выходит так. Улыбаясь, Михаил Иванович заговорил:

— Я вот о чем сейчас подумал. Король Лир у Шекспира сам сделал глупость — отдал царство своим дочерям. Отец Горю у Бальзана добровольно стал рабом своих дочерей. Мы с тобой не хотим этого рабства. У нас психология иная... А что поделаешь? Наши дети что хотят, то и делают. Раньше их в строгости держали. Я не за старые нравы, в них много было тяжелого и несправедливого. Но беда в том, что мы новых законов и обычаев, поддерживающих авторитет старших, не создали. Сейчас у родителей много обязанностей, а поддержки нет. Зато спрос какой! Почитай некоторые статьи о воспитании — во всем родители виноваты, даже если «ребенку» тридцать лет. Какая-нибудь девчонка пожалуется в газету — «ах, ах, мама запрещает гулять с мальчиком», редакция печатает целый подвал: «Ты, дескать, Муся или Люся, права, у нас не одно такое письмо, родители грубо одергивают детей, не умеют воспитывать. Такие родители не заслужили уважения своих детей». Не удивительно, что наши ребята при всяком упреке родителей говорят: «Вы нас плохо воспитали».

— Это все твои общие рассуждения, — прервала Юлия Павловна.

— Да, конечно. Ты меня извини. Но мне с такими делами на работе все время приходится сталкиваться. Даем рабочему квартиру, а через два-три года приходит и плачет: «Сын привел невестку, родился ребенок, невестка плохая, старуха на нее никак не угодит, до драк дело доходит. Жить тесно, помогите!» Или другое: парень бросил учиться, хулиганит, на мать орет — опять «помогите». Что у нас! Пока ничего страшного не произошло.

— Хорошенькое дело! — возмутилась Юлия Павловна. — Ничего страшного. Дочь в душу наплевала, а у него «ничего страшного»!

4. СВАДЬБА

Время медленно, но верно делает свое дело. Проходит у людей гнев, наступает усталость, появляются новые мысли, и вдруг все начинает представляться в ином свете.

С каждым днем Михаил Иванович и Юлия Павловна находили все больше оправданий поступку Ляли — глупа, неопытна, фактически себе же хуже сделала. А когда наконец они увидели Пашу, то и упрекать дочь перестали. Оба они боялись, что Ляля выскочит замуж за какого-нибудь стилиста, тунеядца, маменькина сына. А она выбрала Пашу, человека, который вырос в трудовой семье и сам производил впечатление человека трудолюбивого, умного, толкового и рассудительного. И наружность зятя понравилась. Парень складный, рослый, с мужествен-

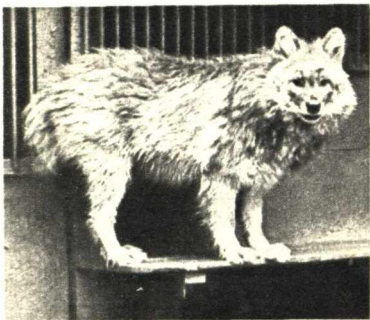
Продолжение. См. «Огонек» № 17.

а последние годы в Москве, почти в самом ее центре, было совершено пять дерзких побегов, о которых неведомо было ни органам милиции, ни прокуратуре. Не сообщала о них и печать, все сохранялось в строгой тайне.

Беглецов поймали, но судить их было нельзя, законы и соответствующие статьи Уголовного кодекса на них не распространялись, хотя улики совершенных преступлений имелись налицо: искорененные двери, поломанные замки, разрушенные ограды, разбитые окна и форточки, следы подкопов...

Теперь все в прошлом, и секреты необыкновенных, чрезвычайных происшествий можно раскрыть.

Итак, пять побегов. Пять ЧП...



Красная молния

Садовое кольцо Москвы. Самая напряженная магистраль столицы. С раннего утра и до позднего вечера течет по ней нескончаемый поток транспорта.

На панелях кольца тысячи и тысячи всегда спешащих горожан и гостей столицы.

И вот однажды летом, в середине дня, на бойком перекрестке у площади Восстания внезапно среди многорядного строя мчащихся по широкому проспекту автомобилей замаячил огненно-рыжий беглец. Завизжали тормоза, вопреки запрету загудели десятки сирен, и дежурный регулировщик, почувствовав недоброе, моментально включил на все четыре стороны желтый свет. Внимание, стоп!

Никому не ведомый, невеста откуда появившийся «икс» взметнулся вверх, огромными прыжками перемахнул через несколько автомашин, быстро миновал проезжую часть, тротуар и скрылся за домом в переулке.

Через минуту снова загорелись сигналы светофоров, движение возобновилось, но многие прохожие долго стояли в недоумении и с опаской поглядывали в переулок, где еще не простыл след неизвестного. Что за чудо? Какая быстрота, какая ловкость, смелость!

Не успел регулировщик доложить по команде о случившемся, как к его будке подбежало несколько взволнованных мужчин, один из которых, запыхавшись, спросил: «Этого... красного... большого... не видали?» Дежурный бесстрастно показал рукой, куда исчез нарушитель. Для дежурного, с профессиональной точки зрения, он был прежде всего нарушителем правил уличного движения.

Трудно было догнать беглеца. За какие-нибудь 5—10 минут он, как вихрь, промчался по переулкам и улицам города несколько километров, а когда попал в автомобильный поток, перепугался и забился в старый сарай.

Это заметили вездесущие дворные ребята. Они уже готовились вступить в бой, вооружившись палками, камнями, но, к счастью, перед началом атаки во двор вбежала группа встревоженных людей, и наступление детворы сорвалось. Вояки не ведали, что в сарае скрывался опасный, кровожадный и ловкий хищник, справиться с которым им не под силу. С помощью сетей, шестов и сачков бегле-

ца пленили и на автомашине доставили по назначению — в зоопарк. Это был крупный красный волк.

Как же зверю удалось вырваться на свободу?

Красные волки — большая редкость. С их серыми собратьями все мы знакомы еще с возраста «жил-был у бабушки серенький козлик», а вот о существовании красных волков знают очень немногие.

Живут эти звери в дремучих горных лесах Восточного Памира, Тянь-Шаня, Алтая, некоторых районов Сибири и Дальнего Востока большими группами по 15—20 и более голов. Они охотятся на диких коз, баранов, оленей и других животных, и спастись от нападающей стаи этих хищников трудно. Бегают они быстро, прыгают ловко, хорошо маскируются и незаметно подкрадываются к добыче.

Охотникам и ученым во время экспедиций редко удается встретиться с ними, наблюдать их повадки, обнаружить следы или логово. Волки очень осторожны, чутки и при малейшей опасности молниеносно скрываются. Добыть их живыми считается большой удачей. За последние 20 лет в нашей стране не поймано ни одного красного волка, а серых добывают и ловят сотнями.

В современных зоологических справочниках о красных волках написано: «Биология почти не изучена», «Биология слабо изучена». Радости нашей не было предела, когда удалось получить из-за границы две пары этих животных. Но именно плохое знание их образа жизни нас и подвело.

В тот злосчастный день мы решили одну пару переселить из клетки в открытый загон. Раньше в нем жили и серые волки, и дикие собаки динго, и гиены. Казалось, все будет в порядке. Но...

Очутившись в просторном загоне, звери, прижав свои обычно торчащие уши, внимательно осмотрелись, принюхались, робко шагнули: неужто свобода? Нет. С трех сторон загон обнесен бетонными стенами высотой семь метров. Волки все же решили попробовать, стали прыгать с места, взвывая метра на три, но преграду одолеть не смогли. И вдруг один из них припал к земле, устремил взгляд в нашу сторону — а мы стояли у четвертой стороны загона, смотровой, — разбежался, как молния, мелькнул в воздухе над нашими головами и был таков. Олимпийский прыжок! Одним махом — ров, барьер, ограда — общая длина более шести метров!

Очерта голову понесся волк по территории зоопарка и выскочил на Садовое кольцо.

Теперь, наученные горьким опытом, мы содержим красных волков за металлическими решетками, под крышей, но это не стесняет зверей. Впервые в истории зоопарков у нас был получен приплод, впервые московские зоологи смогли не только увидеть, но и взять в руки живых красных волчат, проследить за их ростом и развитием. Сейчас у нас шесть этих редких животных. Они — гордость Московского зоопарка, и многочисленные зарубежные гости с завистью поглядывают на наше лохматое богатство.

Пропала Роза

Утром я обнаружил на своем рабочем столе рапорт ночного коменданта. В нем было сказано: «Пропала роза, ищите до утра, следов нет, прошу принять меры...»

Слово «роза» было написано с маленькой буквы, и я решил, что, видимо, кто-то из местных донжуанов сорвал на клумбе благоухающие цветы чайной или пунцово-розы и преподнес их своей возлюбленной.

Где теперь искать его, коли и следов нет, да и ущерб невелик, роз у нас много. Отложив рапорт в сторону, я занялся почтой и за-

был о ночной пропаже. Вскоре зазвонил внутренний телефон, и тут-то я узнал, о каком цветке сообщал в рапорте комендант. Оказалось, что таинственно исчезла не чайная, не пунцовая и не полиантовая, а таежная, злобная, свирепая и опасная Роза — россомаха. Кто и когда окрестил ее столь благородным именем, раздумывать было некогда, — я побежал к месту происшествия. По следам было видно, что россомаха задумала побег не вчера: под входной дверью ее помещения был сделан глубокий замаскированный подкоп. Путь Розе преградил железобетонный фундамент здания, и тогда она попробовала на прочность саму дверь. Ей удалось оторвать металлическую обшивку, а деревянные доски были легко разрушены острыми зубами, и Роза сбежала.

Обследовали всю территорию, все переулки и закоулки, все строения и на глаз и на слух: может, где и заворчит? В поисках прошел целый день, но безрезультатно. Вызвали норную охотничью собаку, но и она побегала, побегала и вернулась, виновато поглядывая на своего хозяина. Она как бы спрашивала: «Кого же искать?» В зоопарке так много животных, так много запахов — растеряешься хуже, чем в дремучем лесу.

Были обследованы все границы с нашим парком владения. Их сторожили, сидевшие на дворовых скамеечках, косо поглядывали на наших разведчиков, перешептывались: не квартиру ли, мол, подбирают? А на вопрос «Вам чего надо-то?» ответить правду сотрудники зоопарка не решились, чтобы не наделать паники. «Так, пес сбежал...»

Наступил вечер. Если Роза не перешла тайком рубежи зоопарка, она обязательно ночью вылезет из своего убежища и отправится на охоту. Пришлось установить круглосуточное наблюдение. Дежурным выдали сети, багры и охотничьи двустволки: всякое могло случиться. Россомаха — хищник коварный, опасный.

Будучи широко распространена в тайге, лесотундре и тундре, россомаха немало причиняет вреда охотникам-промысловикам. Она похищает их добычу из напканов, таскает продовольствие из сараев и амбаров на зимовьях, а иногда, забравшись в отсутствие хозяев в жилой дом, производит там полное опустошение. Разрывает вещи, грызет снаряжение и даже утачивает предметы домашнего обихода. Известны случаи воровства россомахи оружия, топоров и кухонной посуды. Зачем они ей?

Разоряет она и гнезда полезных птиц, поедает боровую дичь. В общем, россомаха — лохматый таежный разбойник, она объявлена у нас вне закона, и охота на нее разрешается круглый год.

Зверь хитрый, ловкий, чуткий и удивительно сильный. Бывали случаи, когда хищница весом меньше пуда одолевала восьмипудового лиса или козла пудов на пять. На свою жертву она нападает исподтишка: прыгает с дерева, бросается из-за укрытия. Вот почему побег Розы всех нас очень обеспокоил. Вдруг уйдет в город, забредет ночью в подъезд дома, потом на чердак, день отлежится, а с наступлением темноты выйдет во двор к отдыхающим на лавочке. Может забраться и в детский сад, в школу.

Всю ночь не смыкала глаз наши охотники, но россомаха не появилась, и разбросанная по территории приманка — куски мяса — осталась цела. Прошел еще один день, еще ночь, и вот Роза внезапно нашла. Наш возчик грузил на складе в повозку дрова для кухни и вдруг услышал подозрительное



ворчание из-под штабеля. Тотчас поленицу обнесли сетью и под сеть положили несколько кусков мяса. За ночь два куска пропало. Значит, Роза под дровами. И вот пришлось полено за поленом перетаскивать весь штабель, почти сорок кубометров, на новое место.

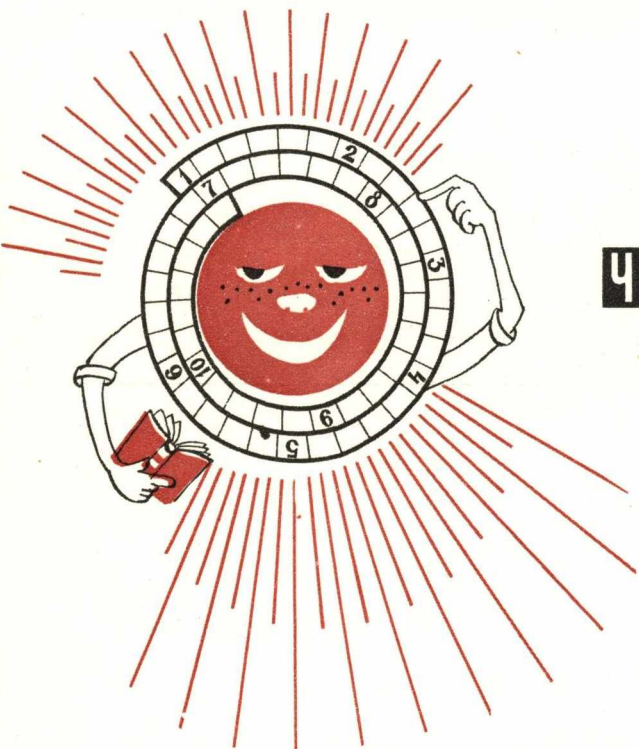
Последние кубометры. Роза почувствовала недоброе и в надежде спастись стремительно выскочила из-под дров, но угодила прямо в сеть, запуталась в ней, тут ее и прижали. Сопротивлялась она отчаянно, бросалась, кусала все подряд, что могла, глаза у нее налились кровью: жаль было расставаться с обретенной свободой. Когда разобрали все дрова, оказалось, что Роза успела вырыть себе под ними надежное убежище, где и пряталась целых три дня.

Носорог на крыше

В составе очередной партии диких животных, полученных нами для пополнения коллекции, было два взрослых носорога. Новоселов для осмотра и всестороннего обследования, как и полагается по закону, поместили в изолятор на месячный карантин. Но на другой же день по оплошности молодого сотрудника во время кормления один из носорогов вырвался из клетки и мигом очутился... на крыше трехэтажного жилого дома. Переполюх! Как поймать, как водворить его на место? Установили, что на свободе он, а она, к счастью, осталась на месте. Зная их привязанность друг к другу, решили ее вынести в клетку на улицу и поставить с таким расчетом, чтобы он смог ее заметить. Может быть, пылкая любовь вынудит к возврату. А сами спрятались по углам, наблюдаем, волнуемся. Походил, походил кавалер по крыше, потом остановился у карниза, вытянул шею, помотал головой, рог на лбу почесал лапой — и прыгнул на печную трубу. Так сердце и замерло: пропадет!.. А жаль африканца, редкий и дорогой экземпляр. Сотрудник, упустивший носорога, волновался больше всех, просил разрешения забраться на крышу, но его не пустили.

Прошло томительных полчаса, однако носорог продолжал копиться на трубе. А что если заставить самку подать голос? Достали длинный прут, просунули через решетку клетки и стали ее щекотать. Она незамедлительно выразила протест, издав хриплые, трескучие звуки. Они на языке носорогов означали тревогу, опасность, и сигнал SOS был моментально воспринят. Самец настоятельно прыгнул с трубы на крышу, потом бегом к карнизу и — вниз на выручку к подруге. Вот он уже на земле, обходит клетку вокруг, останавливается около второй, пустой, приставленной для

ПЯТЬ ПОБЕГОВ



ИЗО- ЧАЙНВОРД



1

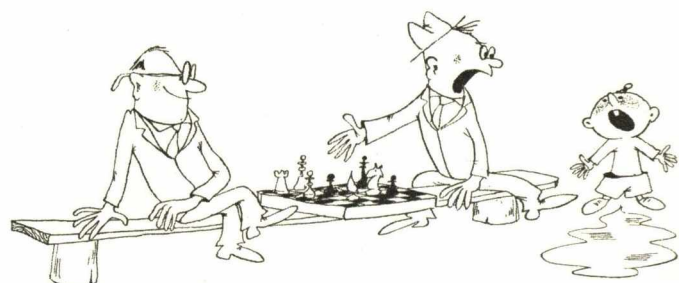
Этот изочайнворд — «Весенний» — нарисовали художники В. Тильман, В. Воеводин, И. Сычев, О. Теслер, В. Черников, Н. Станиловский, Е. Шабельник, В. Бланкман, Б. Боссарт, Г. и В. Караваевы.



5



6



7

него и примкнутой к клетке с самкой. Он видит подругу, волнуется, но перешагнуть порог открытой дверки не решается. Долго стоит в раздумье, заглядывает в клетку, озирается по сторонам, потом просовывает голову с огромным рогом, делает осторожный шаг, второй... Вот все туловище в клетке, еще немного... А вдруг раздувает? Решаем: «Черт с ним, с хвостом, отрастет». Раздается команда «Лови!», и с помощью троса дверь клетки с шумом захлопывается. Попался!

После карантина носорогов поместили вместе в большое просторное помещение. Живут они и здравствуют по сей день. Одна беда — потомства от них никак получить не можем. Нужны особые условия, носороги так просто не оставляют наследников. Вот как это происходит в природе.

Под свою брачную квартиру они выбирают большое дупло в дереве, нишу в скале или пещерку. Облюбовали, прописались — и сейчас же строят. Он в роли снабженца — собирает комочки глинистой земли, смачивает их слюной и доставляет на стройку. Она наемщица и штукатур — укладывает комочки друг на друга и замазывает входное отверстие. Без чертежей, без проектов, но строго

следит, чтобы остался дверной проем достаточного диаметра для входа в квартиру. Примерила — хватит. После этого самка залезает внутрь, переворачивается головой к отверстию, и работа снова продолжается, до тех пор, пока не останется маленькое отверстие, через которое можно только выглянуть, а вылезти уже нельзя. Что-то вроде форточки.

Добровольно замуровавшись, самка лапами роет ямку — колыбель, а через день-два откладывает в нее яйца. Читатель в недоумении. Как так, гиганты носороги — и яйца? Да, все правильно. Правильно потому, что речь идет не о четвероногих африканских носорогах, а о носорогах пернатых. Есть такие птицы, и бывают они величиной с ворону и даже с добрую курицу. У птиц огромный клюв с большим утолщением сверху наподобие рога, за что их и величают носорогами.

Отложив яйца, самка начинает их высидывать, и длится этот период долго: сто, сто двадцать и больше дней. Позавидуешь терпению, но зато не надо заботиться о пропитании. Все это время верный супруг доставляет регулярно всевозможные плоды, насекомых, червячков строго по меню, в потребной норме.

Наконец появились птенцы, теперь самец уже папаша, и работы ему прибавилось, только успевай. Прокормить целое семейство куда труднее, чем одну подругу. Ученые подсчитали, что за период выкармливания потомства самец заготавливает 20—25 тысяч плодов. Если взять условно вес каждого только в 15—20 граммов, то итог его трудовой деятельности будет солидным — 400—500 килограммов.

Растут птенцы. В гнезде становится тесно и душно, но летать молодым еще не может. Как быть? Тогда самка разламывает перегородку и вылетает в объятия к своему верному другу. А птенцы, увидев, что остаются одни, вновь быстро заделывают отверстие подручным строительным материалом, оставляя только маленькое окошечко в мир, через которое и будут полу-

чать корм от родителей до своего совершеннолетия. Вот как выводят потомков пернатые носороги.

На грани ЧП

Орангутанг в переводе с малайского означает лесной человек. В 1955 году маленького лесного человечка, одного года от роду, привезли к нам в зоопарк из Амстердама. Там он родился в городском зоологическом саду, но родина орангов — все знают — не Голландия. Они живут в глухих тропических лесах островов Борнео и Суматра, и больше нигде.

Оранги — крупные обезьяны, их рост достигает 160 сантиметров, а вес — ста и более килограммов. Все тело животного, кроме лица, ладоней рук и ступней ног, покрыто густой длинной шерстью коричневого цвета с рыжим оттенком. Взрослые самцы носят бороду, усы и огромный кожаный горловой мешок, — вид внушительно-страшный. В наше время оранги стали очень редки, их всего осталось не более двух с половиной тысяч. Правда, на Калимантане и Суматре действуют запреты на охоту, но без браконьерства не обходится. В зоопарках СССР оранги содержатся только в Москве — два малыша и Кипарис, тот самый, который прибыл из Голландии в 1955 году.

В первые годы жизни Кипарис был ласковым, добродушным и совершенно ручной. Он охотно забирался к людям на колени, любил сидеть в обнимку, оторвать пуговицу от халата, причешать волосы, внимательно рассматривал женские украшения и любил игрушки. Правда, они интересовали его прежде всего с точки зрения прочности. Не наготовишься! С возрастом, обретя большую физическую силу, оранг стал опасным, мог ударить, больно ущипнуть, разорвать одежду, и близкое общение с ним пришлось прекра-

тить. Конечно, он подчиняется обслуживающему персоналу, но далеко не всем, а бесприсловно слушается только сильных мужчин.

Проснувшись утром, Кипарис занимается собой: соринки выберет из шерсти, глаза протрет, иногда что-то вроде маникюра сделает, усы расчешет, а потом завтракает — чай, хлеб, сахар, фрукты, овощи, наша, орехи, компот, яйца. После завтрака за дело — трапезия, бочка, турник, разговоры с соседями-шимпанзе.

За последние годы, заметно возмужав, Кипарис стал менее шаловливым, более серьезным, у него появилась солидная осанка, движения стали медленными, и все свое внимание он теперь сосредоточивает на инженерных конструкциях здания, где проживает. Изучает он их по-своему, и эта наука доставляет нам много забот и тревог.

Однажды летом, просунув через решетку свои огромные руки, он ухитрился оторвать несколько листов кровли, и пришлось решетку делать мельче. Он и ее попробовал изучить — стальные прутья диаметром 12—14 миллиметров основательно погнул. Усилили. Тогда принялся за деревянные стены.

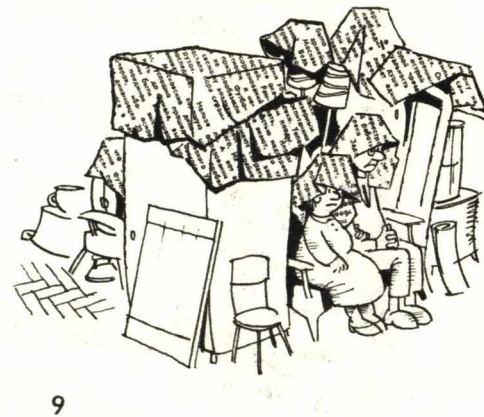
Как к ним подступиться? Наш инженер-разрушитель, бывало, подойдет к стенке и внимательно посмотрит на нее. Заметив малейший сучок или зазоринку, начинает ковырять их пальцем, как долотом, или сверлить. Образуется дыра, палец загнывается крючком, захватывает доску — и раз... два... на себя, на себя... заскрипит гвозди, и доска на полу, а Кипарис и не улыбнется — занят важным делом. Пришлось деревянные стены обить железом, сваривая его на стыках, чтобы не зацеплял ногтями.

Десяти раз проверяли мы прочность виллы Кипариса (домик стоит отдельно на берегу пруда), и вроде все было с запасом прочно, но хозяин опять вносил свои коррективы. Водопроводную трубу — в баранку, так называемое полукотельное железо — в трубочку. Попробуйте тут сделать пра-





Отгадайте подписи к рисункам и внесите в клетки. Последняя буква первого слова должна быть первой буквой второго и т. д. Фамилии читателей, отгадавших изочайнворд, будут опубликованы в журнале.



вильный расчет. Ни в одном техническом справочнике нет данных о физической силе и разрушительных способностях орангутангов. Только опыт, только предметные уроки Кипариса и других наших питомцев позволяют нам ориентироваться.

Практический экзамен по сопромату Кипарис сдал в прошлом году на пять с плюсом.

Ежедневно утром до прихода посетителей во всех помещениях зоопарка проверяются запоры, замки, ограждения, двери на предмет их исправности и прочности. Вот заметили, что оранг усиленно интересуется массивной дверью, разделяющей летний вольер и его зимнюю двухкомнатную квартиру. Кипарис внимательно рассматривал крепление двери, обшивку, а когда его окликали: «Ты что делаешь?» — он невозмутимо отошел в сторону с таким наивно-безразличным видом, с такой миной, что не хватало только его слов: «Что вы... Нужна мне ваша дверь!» Оставшись один, он снова принимался за исследование, и труды эти не пропали даром. Хитрец сумел найти в двери едва заметную щель, уловил момент, когда за ним не наблюдали, расковырял ее, ухватился пальцами и с такой силой начал трясти, что дверь сошлась с петлей и запоров. Кипарис стремглав бросился в коридор. Скачок к оконной раме — и зазвенели стекла.

Открылась зеленая улица — иди гуляй. Но сначала нужно осмотреться. Кипарис, облокотясь о подоконник, положил голову на руку и притаился.

Сотрудники зоопарка всегда начеку. Заметили. Телефонный звонок — и оперативная группа на месте. Первым к месту происшествия прибежал зоотехник Михаил Гавердовский. У открытого окна огромная обезьяна, нервно шевелящая ноздрями, готовая вот-вот выпрыгнуть, а напротив наш Миша с голыми руками. Один на один!

В таких серьезных поединках нужно обладать огромной силой воли, смелостью, решительностью и знать все особенности своего

противника. Главное — не отступать, не дать зверю почувствовать твоей слабости. Пусть сердце трепещет, колени дрожат, но вида не показывай, иначе будешь побежден.

Несколько секунд Миша и Кипарис, замерев на своих исходных позициях, смотрели друг другу в глаза. Кто же первый решится? Миша понял всю сложность обстановки и не растерялся. Сначала вежливо, деликатно (грубость даже в обращении с хищниками не всегда помогает): «Кипарис... мой хороший... домой, домой...» А тот и ухом не ведет, только скалит зубы. Тогда Миша берет подвернувшийся под руку ящик из-под фруктовой воды, громко кричит: «Домой, черт тебя побери!» — и начинает наступать. Шаг, второй, третий. Кипарис не выдержал психической атаки и скрылся в коридоре. А когда вслед ему загрохотал брошенный ящик, он мигом влетел в зимнее помещение, смежное с коридором, и уселся на кровать.

Ну, а если бы победил Кипарис? И, победив, отправился гулять? Наверно, прежде всего забрался бы на высокое дерево, как дома в тропическом лесу, ну и лови его там. Хорошенькое занятие...

«Утекли» боа

Как-то зимой мы получили из Южной Америки трех удавов боа. Прилетели они в Москву на самолете, в специальном ящике с теплыми прокладками, быстро были доставлены с аэродрома в зоопарк и при осмотре в ветеринарной лечебнице находились в полном здравии. Дело было вечером, и после осмотра решили оставить змей в транспортном ящике до утра. А утром пришли, и — о ужас! — крышка ящика приподнята, ящик пустой. Обыскали всю лечебницу — боа нет, утекли. Это образное выражение в применении к змеям можно понимать буквально. Стоит образоваться малейшему отвер-

стию, лишь бы голова пролезла, и змея мигом утечет.

Обратили внимание на открытую форточку. Но на дворе была зима, лежали сугробы, а прошедшей ночью метель покрыла их еще раз пушистым покрывалом — неприглядная такая обстановка для тропических животных. Неужто рискнули в снегу искупаться? Вышли мы во двор. Гладкая белая пелена, и никаких следов. Один из сотрудников решил все же пошарить в снегу и недалеко от стены наткнулся на удава. Его быстро извлекли из-под снега. Удав не подавал признаков жизни, висел в руке, как мокрый канат.

Быстро перепахали всю площадку и вскоре нашли двух других боа. Они были не живее своего собрата. Неужели погибли?

Все же мы попробовали оживить змей. В большой бак налили воды, опустили в нее дезертиров по шее. Через десяток минут все трое медленно зашевелились, приоткрыли свои огромные пасти, высунули язычки. Тогда холодную воду сменили на более теплую, и змеи окончательно разморозились.

Видимо, удрали они через форточку незадолго до прихода наших работников, проползли под снегом по нескольким десяткам метров и оконечили. К холоду змеи очень чувствительны, они не имеют от него защитных покровов, температура тела у них непостоянна и зависит от окружающей среды. Минусовую температуру боа и все другие пресмыкающиеся не выдерживают и быстро погибают. Мы боялись, что после снежной ванны боа заболели воспалением легких, но на сей раз беда миновала животных. Долго они жили в нашем террариуме.

Этот случай напомнил мне о давнем происшествии с обыкновенными ужами.

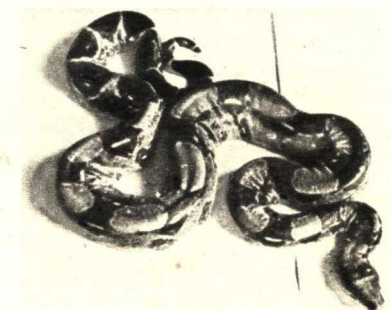
Как-то на зоосклад, что находился в подвальном помещении одного из домов на Арбате, ловцы змей доставили несколько сот только что вылупившихся ужат. Часть из них в первую же ночь утекла. Но, послушайте, куда! В жилые квартиры! Утром один из жильцов надел плащ, шляпу, взял портфель

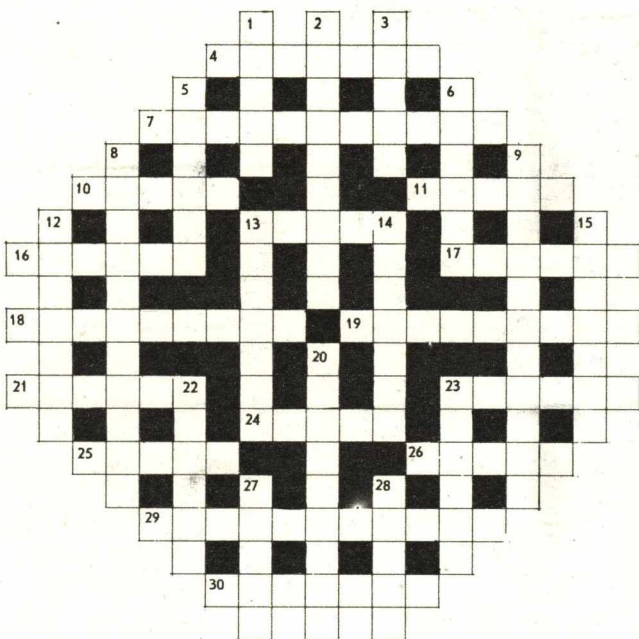
и отправился на работу. На остановке он сел в троллейбус и полез в карман за мелочью. Ему помешал носовой платок, который он и вынул, а вместе с ним ужонка. Малыш упал под ноги и пополз. Что тут было! Заволил носитель ужонка, пассажиры закричали, полезли на сиденья, кондуктор дал водителю тревожный звонок, машина резко затормозила, открылись двери, все, как горох, высыпались на мостовую. Без синяков, понятно, не обошлось.

Спасителем троллейбуса оказался прохожий мальчуган. Узнав, в чем дело, он смело вошел в троллейбус, поймал ужонка, засунул его за пазуху и удра! — боялся, чтобы не отняли.

Другой ужонек — видимо, по трубам парового отопления — добрался до четвертого этажа и представился хозяину квартиры в момент, когда тот принимал гостей. Весело было.

В качестве спасательных островов гости использовали обеденный и письменный столы, спинку дивана, стулья, а в качестве оружия против страшной змеи — предметы домашнего обихода. Ужонка забросали вазами, тарелками, пресс-папье, книгами и, представьте себе, победили, а он был всего пятнадцати сантиметров в длину...





КРОССВОРД

По горизонтали:

4. Персонаж оперы Д. Верди «Аида». 7. Город в Вашингтоне. 10. Автомобильная дорога. 11. Спортивный приз. 13. Стихотворение В. Маяковского. 16. Русский композитор. 17. Отрезок, соединяющий точку окружности с центром. 18. Комплекс естественных и экономических наук. 19. Роман Э. Золя. 21. Хищник, живущий в пустынях Африки и Азии. 23. Гора на севере Чехословакии. 24. Опера С. В. Рахманинова. 25. Заключительная встреча участников соревнования. 26. Советский писатель. 29. Декоративное и лекарственное растение. 30. Щипцы.

По вертикали:

1. Морская промысловая рыба. 2. Метеорологический прибор. 3. Руководитель факультета. 5. Русский художественный и музыкальный критик. 6. Птица, обитающая в Австралии и Новой Гвинее. 8. Искусство танца. 9. Устройство для накопления электрической энергии. 12. Дерево, выращенное в питомнике. 13. Струнный инструмент. 14. Порт в Италии. 15. Герой новгородских былин. 20. Основание статуи. 22. Горная порода, применяемая в строительстве. 23. Картина художника-передвижника А. Е. Архипова. 27. Загадка. 28. Приток Камы.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 17

По горизонтали:

3. Барма. 6. Мулине. 7. Готика. 9. «Тамань». 10. Ремарк. 11. Медведица. 16. Суматра. 17. Теорема. 20. Кутум. 21. Диктант. 23. Егорлык. 25. Алебарда. 27. Одеколон. 29. Спиноза. 30. Сержант. 31. Горилла.

По вертикали:

1. «Бурелом». 2. Околицы. 4. Арсеньев. 5. Миргород. 6. Метонимия. 8. Аккордеон. 10. Матанас. 12. Диалектика. 13. Естествознание. 14. Интермеццо. 15. Апостроф. 18. «Анджело». 19. Макаров. 22. Камбоджа. 24. Лавочкин. 26. Десть. 28. Драга.

На первой странице обложки: Весна в Москве.
Фото Л. Алексеева.

На последней странице обложки: У реки.
Фото В. Семьянова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Н. Н. КРУЖКОВ, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), И. Ф. СТАДНЮК (заместитель главного редактора), Л. Л. СТЕПАНОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются. Оформление Л. ШУМАНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — Д 3-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — Д 3-37-61; Международный — Д 3-38-63; Искусств — Д 0-46-98; Литературы — Д 3-31-10; Очерка — Д 0-15-33; Библиографии — Д 3-38-26; Научи и техники — Д 0-14-70; Юмора — Д 3-32-13; Спорта — Д 3-32-67; Фото — Д 3-39-04; Оформление — Д 3-38-36; Писем — Д 3-36-28; Литературных приложений — Д 3-30-39.

А 00380. Подписано к печати 26/IV 1967 г.
Формат бум. 70 × 108/16. 2,5 бум. л. Печ. л. 5,0.
Усл. печ. л. 7,0. Тираж 2 050 000. Изд. № 584. Заказ № 1169.

Ордена Ленина типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

НЕ УНЫВАЙТЕ, РАССЕЯННЫЕ!



Когда меня спрашивают, какой вид транспорта в городе самый удобный, я, не задумываясь, отвечаю: такси.

Конечно, он не экономит денег, но зато экономит время. К тому же в такси вам наверняка обеспечено свободное сидячее место, на что вы не всегда можете рассчитывать в автобусе, трамвае, метро, даже если вы женщина. Если вы не знаете дороги, вам не надо без конца останавливать прохожих и выслушивать от них самые противоречивые советы по поводу того, как скорее добраться до места. В такси обо всем позаботится шофер.

Но, как оказалось, этим еще не исчерпываются бесчисленные преимущества такси. Например, у вас в доме испортился телевизор, перегорела трубка кинескопа. В течение нескольких дней жена и дети не дают вам прохода и буквально гонят в магазин. Наконец вы уступаете их мольбам и едете за покупкой. В магазине, как вы и предполагали, такое скопление народа, что у вас голова идет кругом. Встав в очередь, вы с тоской смотрите на входную дверь, порываясь плюнуть на все и уйти. Но голос совести останавливает вас. К тому же переложить покупку кинескопа на жену все равно не удастся из-за его громоздкости, и вы остаетесь, терпеливо дожидаясь своей очереди. Наконец долгожданная, вымученная, выстрадавшая покупка у вас в руках, и, продираясь сквозь толпу вновь нахлынувших покупателей, вы устремляетесь опять в такси. Положив коробку с новым, аккуратно упакованным кинескопом под ноги, вы наконец облегченно вздыхаете. Здесь вы уже можете забыть обо всех своих неприятностях и хлопотах, связанных с покупкой.

Мысль ваша спокойно работает в любом приятном направлении. Вы думаете о том, что именно сегодня ваш старый приятель пригласил вас к себе в гости и что неплохо было бы действительно повидаться с ним. Вы заранее радуетесь возможности забыть хоть на несколько часов обо всех житейских заботах, и... уже вылезая из такси, забываете свою покупку.

На следующее утро, стараясь не глядеть в глаза жене, вы мучительно думаете, как выпутаться из создавшегося положения.

Вот тут-то и вступает в действие еще одно и, пожалуй, самое ценное преимущество такси.

Позвонив наугад в несколько таксомоторных парков и сообщив о своей потере, вы узнаете о существовании склада забытых в такси вещей. Быстро набираете номер В 1-81-66, коротко рассказываете о своих злоключениях, и уже через несколько минут приветливый голос работника склада Е. А. Курахановой приглашает вас приехать на Дубининскую улицу за злополучным кинескопом.

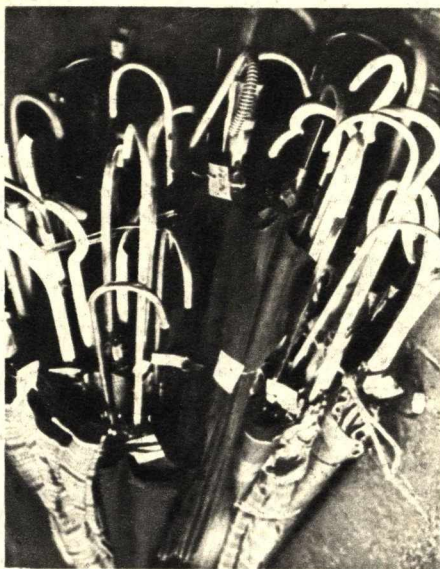
Приехав на склад, вы испытываете двойную радость. Радуетесь возвращению своей потери, во-первых, и, во-вторых, здесь выясняется, что вы не одиноки. Склад этот — яркое и грандиозное свидетельство не только вашей, но и общечеловеческой рассеянности. Чего тут только нет! Горы забытых чемоданов, снопы осиротевших зонтов, россыпи одиночных и парных перчаток, множество неподаренных детских игрушек, не доведенных до своих мест матрацев, проигрывателей, раскладушек, санок, коньков и даже шапок, пальто, костюмов. И у всех этих сирот одна судьба. Пассажир забыл свою вещь, шофер ее обнаружил, сдал в диспетчерскую таксомоторного парка, а оттуда она была доставлена на склад.

Хорошо, если рассеянный владелец сам хватится своей пропажи и позвонит. Тоже хорошо, если в забытом портфеле окажется телефонная книжка или адрес его хозяина. Такие вещи здесь долго не залежатся. Судьба же остальных, владельцы которых не объявляются в течение положенных для хранения трех месяцев, печальна. Их оценивают и продают.

Как видите, хлопот у работников склада хватает. Тем более если учесть, что количество рассеянных, вещи которых сюда доставляются, ежемесячно составляет примерно триста человек.

Так что, товарищи, пользуйтесь услугами такси, забывайте в них свои вещи, но не забудьте потом поехать на Дубининскую, 55. Там вас ждут.

Чемоданы, чемоданы...



Дождя, вероятно, в тот день не было, несмотря на предсказание бюро прогнозов.



Счастье этих рассеянных, что зима миновала и наступило лето.



Первый этап: шофер нашел сумку. Второй этап: в диспетчерскую таксомоторного парка, а затем на склад.



— Вот ваши вещи, товарищи рассеянные!



Туфелька Золушки, найденная не во дворце на балу, а в такси.



Бочонок оказался пустым, но владельцы его нашлись.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663

Л 104 / 2

